

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

АЛЕКСАНДР АЛЕФИРЕНКО

**ПИРАТ
ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ**

ИДДК

oleg_poguchanov

S-T-I-K-S

Александр Алефиренко

**S-T-I-K-S. Пират.
Встреча с прошлым**

«ИДДК»

2021

Алефиренко А.

S-T-I-K-S. Пират. Встреча с прошлым / А. Алефиренко —
«ИДДК», 2021 — (S-T-I-K-S)

Неважно, где в данный момент находится главный герой: в своём привычном мире на Земле или в таком страшном, жестоком и удивительно фантастическом, мире как СТИКС, полном различных монстров и людей, как пополняющих, так и уничтожающих их ряды. Куда он попал, банально отправившись на рыбалку. Покинув дом ранним утром, он не догадывался, что больше не увидит свою семью – жену и двух дочерей. Но взамен, новый для него мир, подарит встречу с прошлым, залечит кровоточащую рану, которая мучила его последние пятнадцать лет, снимет с души тяжёлый камень. И он вновь обретёт счастье, любовь и душевное равновесие. Новый мир не только жесток, но и в тоже время щедр. Содержит нецензурную брань!

© Алефиренко А., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр Алефиренко

S-T-I-K-S. Пират. Встреча с прошлым

Глава 1

С небольшим усилием Алексей отжимал от груди рукоятки вёсел, заставляя лодку плавно скользить вперёд. Взлёт лопастей над водой, касание с небольшим всплеском и очередной жим.... Когда не было никакой спешки и хотелось насладиться великолепием окружающего пространства, Алексею нравилось табанить, посылая лодку кормой вперёд. Хотя нос и корма в одноместной лодке вполне условны – ПВХшная посудина с лёгкостью движется в любую сторону. Но куда приятнее и удобнее медленно плыть, глядя перед собой и любуясь начинающимся восходом солнца, ещё не слепящим глаза за густой полосой тумана. Осеннее сентябрьское утро бодрило свежестью, лёгкой прохладцей. Поверхность залива в такие часы обычно зеркальная, лишь лёгкое волнение от движения лодки. И тишина....

Алексей безумно любил такие минуты. На офицерском ремне его «Горки», в чехле, постоянно находилась верная спутница – компактная цифровая фотокамера. Помешанный на фотографии, пока не запечатлеет просто невероятные космические пейзажи осеннего залива любимой реки Быстрой, к рыбалке не приступит. После обидного случая, когда на берегу увидел ужомка примерно с его ладонь, схватившего уклейку, которая размером чуть больше его самого. Смешно было наблюдать за попыткой ужомка утащить такой вкусный трофей. Жаль, но под рукой не оказалось цифровика, чтобы запечатлеть на фото или видео потуги малолетнего добытчика. С тех пор без камеры на рыбалку ни шагу.

У Алексея на ютубе имелся свой канал, где он размещал фото- и видеозарисовки с походов на реку, озёра. Туда он периодически выкладывал интересное свежее видео.

С очередным всплеском вёсел лодка вошла в молочную прохладу тумана. Хотя Алексей не первый год уже рыбачил в этом заливе, но оказавшись в который раз в тумане, потерялся без пространственных ориентиров. Даже привычные, слегка проступающие сквозь молоко тумана очертания берега казались ему незнакомыми и сюрреалистичными.

Минут через двадцать потянуло какой-то химией с кисловатым запахом. Откуда? В этих местах сроду ничем подобным не пахло. Есть, конечно, в ближайших окрестностях автомобильный завод, но от него никогда не несло. Или просто все давно привыкли и не замечали. В любом случае, данный «кисляк» тут явно не к месту... Поменялась и сама структура тумана. Вместо плотного молока теперь он распался на полосы.

Запах запахом, но тут лодку вдруг сильно потянуло вперёд, что можно сразу «сушить» вёсла – потребность в них отпала. Её просто сносило неведь откуда взявшимся течением в непроглядную белую «тьму»... Вскоре туман начал редеть, впереди показался просвет, и, наконец, лодку вынесло на середину, как оказалось, широкой реки. И это явно не их река Быстрая!

– Что за хрень?!

Алексей решительно начал загребать на себя, отправив лодку в обратную сторону. Полосы и молоко тумана уже полностью растаяли. Преодолевая мощными гребками сопротивление течения реки, он уже изрядно взмок, пока лодка не ощутила под собой спокойную поверхность залива. Работая одним веслом, Алексей быстро развернул её и обомлел....

Впереди вместо обрывистого, покрытого уже пожухлой травой берега, на котором ещё совсем недавно готовил лодку к спуску на воду, оказался сосновый лес. И почему-то в ярко-зелёной летней окраске. Лишь справа от залива виднелись фрагменты знакомого и такого родного берега, но опять далее окружённого незнакомым лесным массивом, которого там просто не могло быть...

Совершенно опустошённый и подавленный случившимся, Алексей устало замер в лодке. За свои тридцать пять лет он, конечно, много чего повидал, но вот такое...

Хотелось верить, что это какой-то нелепый сон. Вскоре он проснётся и всё вернётся на круги своя. Раздумья прервал шум мотора, донёсшийся с той стороны, откуда он только что вернулся.

«То ли лодка, то ли катер, – попытался на слух определить Алексей. – Не разобрать... Где люди, там и информация... Информация!»

– Блин. Про мобилу забыл, вот же идиот. Чёрт возьми – нет сети!

Положил оказавшийся бесполезным на данный момент гаджет обратно в карман камуфляжа. Немедля развернул лодку кормой вперёд и погребё обратно, внимательно по пути оглядывая окрестности. А вот и различимая по цвету граница, разделяющая спокойную и быструю воду...

– Бред какой-то.

Пересёк её, и лодку вновь понесло течением. Слева по курсу показался остров с густыми тростниковыми зарослями, на который ранее не обратил внимания – не до того ему вначале было. Обогнув его, Алексей обнаружил небольшую удобную бухточку, где на волне покачивался дюралевый катер рыбинспекции, о чём сообщала надпись вдоль борта. Рядом с ним потёртая, выдававшая виды, резиновая лодка, наполовину вытянутая на берег.

Их катер напомнил ему о неприятной ситуации, произошедшей несколько лет назад: весенним утром Алексей рыбачил с товарищем на выходе из залива в реку. Фидерами они периодически вытаскивали из воды крупных окуней. Стремительно набрасываясь на приманку, буквально в дугу сгибали ярко окрашенные верхушки удилищ, жадно заглатывая земляных червей, насаженных на крючки.

Моросил мелкий дождик. Увлёкшись рыбалкой, не услышали, как сзади подкатила «буханка» с прицепом и закреплённым на нём катером с мотором. Скрипнув тормозами, заставившими их оглянуться, машина замерла на месте. Из её чрева с самодовольным видом, вальяжно выбрались двое мужчин в камуфляже с автоматами, свисающими с плеч на ремнях.

– Районная рыбинспекция, – лениво представился первый подошедший инспектор. – Ну, чё, мужики, показывайте, где сети поставили!

– А с какого перепуга вы это так решили? – поинтересовался Алексей, с вежливой наглостью реагируя на их хамство.

– Короче, сейчас спускаем катер на воду, кошкой прочешем всё вокруг, найдём сети, сплещем на вас...

– А больше вам ничего не хочется? – с вызовом спросил Алексей и, демонстративно достав из кармана мобильник, принялся искать нужный ему номер.

Делал вид, что ищет, на самом деле, никого из сильных мира сего и городской власти он не знал.

Немного молча потоптавшись, смутившись спокойствием рыбаков, затем оглядев в бинокль акваторию залива, камуфляжные забрались обратно в буханку и убрались восвояси.

Так и сейчас, увидев катер, Алексей испытал знакомое чувство неприязни. Причалив, высадился на берег, постоял, прислушиваясь к ощущениям, вот уже какое-то время его немного мучило, голова тяжёлая и любой поворот отдавался сильной болью. Он не мог понять причину своего недомогания. Неожиданно в глубине острова грохнула короткая, в три-четыре патрона, автоматная очередь и следом же треснул выстрел, как показалось Алексею, из охотничьего ружья.

– Да что же тут творится, в конце концов?!

Сложилась опасная и непонятная ситуация. Самое правильное решение – свалить потихому отсюда, но желание разобраться пересилило охватившее его чувство страха. На всякий

случай вытащил из кармана кизляровский складной нож, одним движением пальца выщелкнул короткое широкое лезвие. Больше понты, конечно, чем оружие, но как-то спокойнее с ним.

Пригнувшись, осторожно ступая, попытался бесшумно приблизиться к источнику звука. Подобрался к кустам, окружавшим небольшую поляну. Присел, аккуратно раздвинул ветки, мешавшие лучше её разглядеть. Посреди полянки находилось кострище, обложенное вокруг черными от копоти камнями, над которым висел такой же закопченный чайник. За кострищем располагался добротно построенный шалаш. А рядом с ним стояли стол и лавка, сколоченные из аккуратно обструганных жердей и досок. Собственно, и всё – обычная, скромно обустроенная, рыбацкая стоянка. Но не она привлекла внимание Алексея.

У входа в шалаш, скорчившись, лежал на боку одетый в застиранный натовский камуфляж молодой парень. Зажимая ладонями живот, тихо постанывал. Между пальцев, на которых синели какие-то наколки, сочилась кровь. Ею же была пропитана спереди вся пятнистая майка и штаны.

У вздрагивающих ног парня валялся обрез из охотничьей двустволки. Запах крови вызвал тошноту, казалось, что ею пропитано всё вокруг. Впрочем, так и оказалось на самом деле. Алексей осторожно вышел из-за куста и, шагнув было по направлению к парню, остановился, услышав справа урчание и непонятные звуки, заставившие его быстро развернуться и выбросить вперед руку с ножом.

От увиденной картины выронил нож и сложился пополам. У него буквально вывернуло желудок наизнанку. Рвотная масса заляпала траву, немного попав и на одежду – перед ним, раскинув в стороны руки, на спине лежал, судя по камуфляжу и нашивкам, сотрудник рыбинспекции с развороченным лицом. Автоматный ремень так и остался на его плече, сам же автомат частично оказался прикрыт телом. Но не это самое страшное. Над трупом инспектора склонился в такой же форме мужчина, который с урчанием, торопясь и давясь при этом, рвал зубами горло своего коллеги.

Оцепеневший от увиденного, Алексей не сразу услышал, что его зовут.

– Мужик.... Слышь, мужик... Добей второго, но только в голову стреляй...

Он очумело и недоуменно посмотрел на приподнявшего голову парня, лежавшего у шалаша и по-прежнему прижимавшего руками рану.

– В обрезе ещё патрон с картечью остался. Да быстрее давай! – раненый с трудом произнёс длинную фразу и бессильно уронил голову на траву.

Алексей скорее почувствовал, чем успел увидеть боковым зрением какое-то движение. Оторвавшись от кушанья, каннибал с урчанием приподнялся, протягивая руки в его сторону. Безумный, тяжёлый, нечеловеческий взгляд, измазанное кровью лицо, свисающие из углов рта тягучие бордовые капли заставили Алексея быстро подскочить к парню и поднять с травы обрез. Взяв оба курка, дрожащей левой рукой охватив снизу цевьё, он практически в упор, в голову, разрядил ружьё в успешного доковылять до него зомби.

«Зомби?!»

Такое обозначение цели успело промелькнуть в голове Алексея. Из оцепенения его вывел раздавшийся сзади голос парня.

– Принеси пластиковую бутылку, в шалаше возле рюкзака лежит.

Голос раненого при этом срывался, речь получалась сбивчивой и неровной.

Ещё находясь в прострации, ну не было у него ещё таких приключений, Алексей заглянул в рыбацкое жилище. В темноте не сразу разглядел большой рюкзак, стоявший возле разложенного на подстилке из высушенного тростника спальника. Покопавшись в нём, нашёл и принёс полную полуторалитровую бутылку с какой-то мутной жидкостью. Протянул парню, тот, припав губами к горлышку бутылки, сделал несколько жадных глотков, скривившись от пронзившей его боли.

– Чёрт, тебе же нельзя, ранение в живот, – опомнился Алексей.

– Жил – не тужил и по-дурацки голову сложил... – горько усмехнулся сквозь боль раненый. – Я уже всё равно не вытяну, даже живчик сейчас не поможет. Эта падаль разворотила из автомата живот. Был бы сейчас у знахаря в стабе... а так без вариантов, – не все его слова были понятны Алексею.

Парень приподнял голову, глянул на Алексея и протянул ему бутылку.

– Хреново себя чувствуешь? Голова раскалывается?

Алексей утвердительно кивнул головой.

– На, выпей – сразу полегчает, это лекарство, и тебе теперь без него никуда. Всю жизнь придётся пить.

Алексей неуверенно поднёс ко рту липкую от крови бутылку – парень всю её испачкал. Преодолевая отвращение и рвотные позывы от мерзкого запаха напитка и крови, сделал несколько глотков. Вкус оказался таким же неприятным, как и запах. С трудом заставил себя проглотить это невероятно противное пойло. Вспомнилось, как в Пятигорске первый раз попробовал минеральную сероводородную воду, воняющую тухлыми яйцами. Такое же ощущение. Горло и желудок слегка обожгло находившимся в неизвестном составе алкоголем. Но, как ни странно, ему и впрямь стало лучше. Гораздо лучше!

– И правда, легче стало. Что это? – с удивлением посмотрел на бутылку со странным напитком.

– Если коротко, то живун, живчик – называй, как хочешь. Я уже говорил – лекарство. Теперь тебе без него никуда, – вновь повторил парень.

Алексей сам, без всякого напоминания, снова поднёс ко рту бутылку, не чувствуя прежней брезгливости.

– Эй, погоди, стоп. Стоп, я сказал! Много тоже нельзя. Смотрю, тебе повезло, иммунным оказался, ну с прибытием в Улей!

Алексей, ничего не понимая, стоял перед раненым, продолжая сжимать в опущенной руке бутылку.

– Ты про какой такой улей сказал? Где я?

Парень вновь горько усмехнулся.

– Мужик, ты попал в другой мир и назад никак, придётся с этим смириться. Если повезёт, то выживешь. Мне вот не повезло.

Капли пота бисером рассыпались на его лбу, увлажнились глаза, он с трудом справился с комом в горле, продолжил.

– Грех на мне... Крыса я. Бог не фраер, всё видит и знает... Он, видно, руками этих придурков наказал меня за смерть моего крёстного. – Они, – он кивнул на инспекторов, – наткнулись на меня, когда я на лодке только начал сетку расставлять. Явились на мою голову, чтоб им пусто было на том свете! И давай сразу права качать. Пока к шалашу шли, пытался им объяснить, что они в совершенно другом мире оказались и сейчас не до соблюдения рыболовных правил. Тот, которого ты завалил, начал уже обращаться и накинулся на своего напарника, я выхватил обрез, но второй опередил меня и всадил очередь в живот, падая, я всё же успел продырявить ему башку.

Алексей молча слушал, по-прежнему не всё понимая из сказанного раненым.

Парень на время умолк, застонал от очередного приступа боли, лицо его исказилось, но переборов её, отхлебнул из вновь забранной у Алексея бутылки и с трудом продолжил свою исповедь:

– Так, мужик, верь мне сразу. Совершенно нет времени тебя убеждать. Перед смертью хочу хоть частично искупить свой смертный грех. Убил я своего крёстного – позарился на его нычку с хабаром. Вышло мне всё боком. В итоге крёстный мёртв, я тут подыхаю, так и не добравшись до тайника. Как же глупо всё получилось...

Прокусил до крови губу и перетерпев новый приступ, возобновил рассказ:

– Когда я... в общем, потом возьмёшь себе моё барахло, пригодится. На островке можешь ещё пару недель пожить, если потребуется, но потом быстро вали отсюда – он перегружается раз в два месяца, а то тухляком станешь. Ещё: хабар в шалаше не оставляй... Просто после перезагрузки его не найдёшь – всё исчезнет. Стоянка с шалашом с Земли, она останется. Блин, как же больно.... Жалею, что спек прошлый раз не достал... Так, дальше... Живчик... Без него здесь выжить нельзя. Запоминай рецепт: нужно в водке или в любом алкоголе растворить спораны, затем обязательно процедить, иначе капец – осадок ядовитый. Спораны выгребает из спорового мешка. Это такой нарост на затылке развитых тварей. Они, это...

Тело раненного задрожало, голос прервался, и голова медленно свесилась вниз. Алексей осторожно тронул его за плечо, но парень ничего не ответил. Лишь коротко всхлипнув, опрокинулся на спину, уставившись в небо уже ничего не видевшими глазами. Алексей провёл дрожащей ладонью по его лицу, закрывая веки.

Опустошённый, застыв, как статуя с острова Пасхи, он сидел на траве у окровавленных тел, уставившись невидящими глазами в одну точку. Несуразные события этого утра окончательно dokonали его.

Очнувшись, перевёл взгляд на руки и одежду, выпачканные чужой кровью, устало и обречённо вздохнул, и побрёл к воде, немного отмыться. Предстоял впереди тяжёлый день – в первую очередь необходимо похоронить погибших, обдумать сложившуюся ситуацию и решить, что делать дальше.

В шалаше нашлась сапёрная лопатка.

«Дома в чулане такая же лежит. Дома... Где дом, а где я теперь», – с невыносимой болью и тоской подумалось Алексею.

Выкопав поглубже небольшую траншею, чтобы хватило места для трёх человек, перетащил в неё тела погибших, предварительно обыскав их и, на всякий случай, сфотографировав на фотокамеру. Обнаруженную в карманах мелочёвку сложил в одну кучку.

«Потом разберусь».

Одежда практически у всех оказалась окровавленной. Алексей, несмотря на неясную впереди ситуацию, всё же не захотел себе её оставить. Забрал лишь удобную разгрузку одного из инспекторов, более новую и относительно чистую. Позже где-нибудь, при необходимости, разживётся остальными нужными ему вещами.

Плашмя слегка обстучал лопаткой небольшой могильный холмик – если верить парню, то во время ближайшей перезагрузки эта братская могила исчезнет. Управившись с грязной и печальной работой, вновь сходил к воде, почистил одежду и вымылся сам.

Желудок требовал пищу, напоминая о себе урчанием. Несмотря на все беды, свалившиеся, как ком снега, на голову Алексея, надо всё же подумать и о себе любимом. Собираясь на рыбалку, он взял, как обычно, небольшой термос с чаем, с традиционными кусочками лимона. Плюс небольшой бутерброд с сыром и маслом, литровую бутылку питьевой воды, которую зачастую полной приносил обратно. Лучше взять, чем потом страдать от жажды. Когда помнишь, что в лодке есть вода, так и пить особо не хочется. Залив реки находился в получасе ходьбы спокойным шагом от дома, поэтому такого набора ему вполне хватало. Тем более, что рыбачил он обычно до середины дня, успев к этому времени выловить свою норму.

Учитывая, что лодку и снасти он носил в специально им самим пошитом рюкзаке, то лишний килограмм рыбы давал о себе знать.... А он чай не юноша богатырского сложения.

Вновь очередные воспоминания из его рыболовной практики: нарвавшись как-то на сумасшедший клёв судака на балду (это такая приманка из свинцовой пульки по центру на петле из лески и болтающихся по бокам крючков), Алексей выловил девятнадцать килограммовых судаков и плюс ещё леща, тоже на килошку.

Жадность фраера чуть не сгубила – еле всё допёр до дома. После же, став постарше, старался придерживаться пятикилограммовой нормы вылова.

Из кратковременных раздумий вывел продолжавший урчать желудок. Неторопливо сходил к лодке, вернувшись обратно с пакетом еды и термосом. Разложил принесённое на столике, тут же с жадностью накинулся на бутерброд, запивая ароматным, сладким чаем с кислинкой от настоявшихся в нём лимонов. Добавка не потребовалась. В принципе, ему хватило в данную минуту приглушить чувство голода. Желудок довольствовался малым. На время...

Теперь предстояла задача провести полную инспекцию рыбацкого островка, доставшегося в наследство оружия, имущества и прикинуть, что делать дальше.

Вещей у парня оказалось не так уж и много: удобный камуфляжный тактический рюкзак литров на пятьдесят, с дополнительными двумя подсумками и фронтальной сумкой. В нём пара сменного нательного белья, новые тёплые носки. В левом подсумке находилась прозрачная косметическая сумочка с мыльно-рыльными принадлежностями.

– Что очень здорово!

В правом он нашёл пластмассовую коробочку, перетянутую резинкой, с завёрнутыми в чистый носовой платок пятью серыми виноградинами. Наверное, это спораны, о которых упоминал покойный. Ещё были полотняный мешок с россыпью охотничьих патронов (пока не пересчитывал), шесть пакетов ИРП, большой кинжал в ножнах. Уже упомянутая разгрузка с пистолетом Макарова, ещё один ПМ в стандартной поясной кобуре, один АКМС, на каждое оружие по два магазина. Две компактных радиостанции «Моторола», мобильники инспекторов, их пайка, зажигалки, сигареты, всякая карманная мелочёвка. Сапёрная лопатка, обрез тульской двустволки шестнадцатого калибра, железная кирка с деревянной ручкой.

«Интересно, для чего она?»

Но самая главная и ценная из находок, не считая, конечно, оружия, это записная книжка. Алексей не сразу обнаружил её внутри рюкзака – лежала в потайном кармане. Большой блокнот в кожаной обложке. Сразу даже и не понял, какой информационный клад попал ему в руки! Вначале просто быстро пролистал страницы и отложил в сторону, не придав ей значения.

Вечерело, от воды тянуло осенней прохладой, Алексей сидел на брёвнышке у стреляющего искрами в небо костра и, задумчиво глядя на огонь, прихлёбывал из крышки термоса ещё горячий кофе. Двухлитровый китайский термос нашёлся в катере, как и дневная пайка на двух человек. Он уже успел поужинать, еды ему вполне хватило. Да ещё и осталось, чем утром перекусить. Это не считая найденных в шалаше нераспечатанных упаковок российского и белорусского ИРП. Их он не стал трогать, решил в первую очередь доесть скоропортящиеся продукты: варёные яйца, бутерброды с маслом, сыром и колбасой.

Небольшой ветерок шевелил страницы раскрытой, лежащей на коленях, записной книжки. Алексей переваривал полученную из неё информацию. Медленно вертел в руках уже пустую крышку от термоса, вспоминая, как днём вновь открыл книжку, начал читать и забыл про время... Парень не успел толком рассказать об этом мире, но за него теперь это сделала книжка.

– Странно, но почему он не упомянул о ней? Не хотел или просто забыл про неё, с разорванным животом не только это забудешь. А парнишка-то оказался неплохим художником.

В чём в чём, а в этом Алексей хорошо разбирался. В своё время после армии он окончил художественное училище, что и предопределило его будущее. Хотя многие сокурсники после окончания учёбы в художке в основном работали совершенно в других сферах, он остался верен своей профессии. И до попадания сюда работал художником в рекламной фирме. Изобилуя рисунками, записная книжка оказалась своего рода памяткой-путеводителем по Улью.

«Почему Улей?»

«Так он, как пчелиные соты, состоит из кластеров, скопированных фрагментов родной Земли, вместе со всем, что в последний момент находилось на этих участках. Леса, реки, вся инфраструктура, люди...»

«Какое счастье, осознавать, что и я копия», – подумал Алексей. – Земной я вечером вернусь домой с рыбалки, порадую жену и дочек-близняшек трофейным уловом. Господи, я очень прошу – пусть у них там всё будет хорошо!».

Алексей зачем-то поднял голову и посмотрел на звёздное небо. Хмыкнул и пожал плечами – где она эта параллельность. Машинально махнул со щеки слезинку....

«Любимые мои, будьте счастливы...»

Несмотря на грусть, настроение поднялось, и он дальше продолжил изучение книжки.

«Так, что там дальше: чтобы выжить, надо убивать разных тварей».

Алексей посмотрел картинки с изображением в разных стадиях развития монстров.

«Ну и рожи! Ночью увидишь во сне – не проснёшься! Брр!»

Перевернул страницу и ещё раз отметил мастерство покойного художника.

«Надо отдать должное – всё же, хорошо парнишка рисовал, профессионально! Хм, он на малолетку попал, случайно, не за желание и умение рисовать красивые денежные купюры?»

Следующие изображения его заинтересовали больше всего.

«Так – это топтун... Ну и лапы, скорее, лапищи! А защита у него какая мощная! Вот эти бронированные костяные наплётки хрен чем пробьёшь! Господи, а эту тварь, которая называется рубер, чем валить?! Ага, вот и пометки, чем и как...»

Он с удивлением рассматривал нового монстра, поразившего своим видом и размером.

«Называется – элита... Вершина пищевой цепочки. Чур меня, чур!»

Чем дальше вчитывался Алексей в описание мира, тем чаще мурашки большими стадами бегали по коже, волосы вставали дыбом. Перелистнув очередную страницу, увидел изображение кирки, что нашёл в шалаше.

«Клюв – служит для проламывания черепов. Бесшумное оружие (твари всегда бегут на звуки выстрелов, для них это приглашение на обед), экономит патроны».

– Спасибо за ценную информацию – учту на будущее.

Чтение книжки и изучение материала заняло весь оставшейся день.

«Очуметь! Когда он успел собрать всю информацию? Ну правильно, он там что-то говорил про крёстного, очевидно, с его помощью и написал памятку. А откуда рисунки монстров? Успел со всеми познакомиться и при этом ему повезло остаться в живых? Кто этот крёстный? Они вместе сюда провалились с Земли? Как много вопросов и как мало ответов...».

Информационный текст с рисунками периодически чередовался с просто какими-либо зарисовками. На одном из листов Алексей увидел портрет какого-то мужчины лет сорока пяти, в камуфляжной куртке, из разворота которой проглядывал тельник. Короткая стрижка, прямой нос, под ним чапаевские усы, глаза с прищуром, на правой щеке шрам. Под рисунком, кто бы сомневался, в кавычках написано: «Чапай».

Рядом совсем маленькими буквами написано – «прости»...

«Так вон он какой – крёстный...».

Рука расслабилась, крышка от термоса упала под ноги, Алексей вздрогнул и открыл глаза – не заметил, как уснул.

– Хватит тут сидеть, пора и на боковую, – сложил книжку, подхватил прислонённый к брёвнышку у ног автомат и отнёс его в шалаш.

Внутри уже стояли оба рюкзака – тактический и его, с лодки. Автомат положил в тактический рюкзак, где лежали второй ПМ и обрез. Забрался в тёплый спальник, под правой рукой, так, на всякий случай, находился ПМ. Вряд ли кто посетит ночью этот островок. Следов присутствия живности после дневного тщательного осмотра он не обнаружил. Едва прикрыл глаза, как моментально уснул – усталость, пережитые события, сделали своё дело.

Глава 2

Утро оказалось тёплым, солнечным. Кинул очки на лежавшее полотенце с тельняшкой. Зайдя в сапогах в воду и сложив ладони ковшиком, зачерпнул прохладной осенней воды.

– Прохладной?

Странно, но она оказалось, как парное молоко, реально тёплой и совершенно не осенней. То-то его смутил вчера цвет хвои и листвы. После трагических событий Алексею как-то не до анализа температурного режима было. А вот сейчас всё походило на то, что здесь, судя по ощущениям и внешнему виду окружающей среды – середина лета. Помылся и немного озадаченный сделанным открытием, вернулся к шалашу.

На завтрак использовал часть ИРП, так как оставшийся на столике пакет с едой к утру благополучно исчез. Всё же, какая-то мелкая живность обитает здесь. Растерзанный полиэтиленовый пакет валялся в трёх метрах от шалаша. Алексей настолько крепко спал, что не услышал бы и грохота орудий. На учениях ему довелось несколько ночей поспать под гаубичные выстрелы. На собственном опыте знает, что это такое. Когда вымотаешься за день – абсолютно не реагируешь на выстрелы. Во всяком случае, от шума ночной возни неизвестного животного он не проснулся.

Перед тем, как приступить к выполнению запланированного на день, необходимо в первую очередь осмотреть оружие и почистить его. Тем более, что из автомата и обреза вчера стреляли. Сегодня он собирался обследовать кластер, в котором к несчастью оказался, и по возможности добраться до его границ. Хотя и не представлял его реальных размеров.

Но прежде всего чистка оружия. Исправное и чистое оружие – залог здоровья! Как бы банально это ни звучало.

Разложил на столике принесённые из шалаша АКМС, обрез и ПМ. Рядом поставил маслёнку (нашёл в катере), там же оказалась и ветошь. Не торопясь, разобрал автомат. Хотя минуло уже несколько десятков лет, но знания, вбитые на школьных уроках НВП, а позже и во время службы в Советской Армии, не пропали даром. Да ещё пришлось кстати полузабытые навыки и на армейских сборах. Руки до сих пор помнили последовательность разборки-сборки. Правда, в школе и на сборах он чаще держал в руках автомат, чем в армии.

Личное оружие тогда ему заменял солдатский ремень с массивной бляхой. Ночью, когда его и сержанта дневальные поднимали по тревоге, выпрыгнув в окно казармы – так гораздо быстрее и короче. Далее бежали полтора километра по лесной дороге до КПП. Всё это время у них на правой руке был намотан ремень. За КПП находилась стартовая площадка с четырьмя ракетными шахтами, в недрах которых на пусковых столах покоились секретные на то время ракеты средней дальности, оснащённые ядерными боеголовками.

– А для чего ремень в руке? А хрен его знает, кто или что может выскочить перед тобой из леса. Какое-никакое, а оружие...

Лет десять назад ему вновь довелось взять в руки автомат и позаниматься стрелковой подготовкой. Призванный на военные сборы Алексей, будучи на тот момент младшим лейтенантом запаса, сразу попал на учения – развёртывалась ракетная бригада с РСЗО. Эшелонам перебросили на полигон «Ураганы» и пару «Смерчей». В заснеженном поле солдаты-партизаны устанавливали палатки с буржуйками под летящими над головами ракетами с «Ураганов». Неизвестно, о чём думало командование, но «Смерчи» так и не отстрелялись. Минимальная дальность стрельбы ракетных установок значительно превышала размер полигона. Среди плотного графика стрельб с «Ураганов» выкроили время и провели учения по защите боевой техники от вероятных атак диверсионных групп. Настрелялись в тот раз от души. После сборов присвоили звание лейтенанта. А старлея ему кинули и вписали в военный билет уже без всяких сборов через несколько лет. Вот такая скромная военная подготовка у него за плечами.

Почистив автомат, отложил его в сторону и взялся за ПМ. А с этим сложнее. Он, конечно, держал в руках пистолет и даже раз пять выстрелил по мишени в подвальном тире школы милиции. Как раз перед присвоением ему офицерского звания младшего лейтенанта запаса. Правда, в этом году, где-то с месяц назад, ему довелось разобрать-собрать пневматический ПМ. Скорее всего, пневмо не особо отличается от боевого. Повертел в руках, вспоминая разборку пневматики, вынул магазин, отложил в сторону. Снял с предохранителя, оттянув затвор, убедился в отсутствии патрона и, вернув затвор в исходное положение, нажал на спуск. Сухой щелчок подтвердил, что патрона не было.

Затем опустил вниз скобу, чуть отжав в сторону. Снова оттянул назад затвор, чуть приподняв и подав вперёд, снял его. Осталось лишь, поворачивая, снять со ствола возвратную пружину. В принципе, и так понятно, что пистолет ухоженный и чистый. Сборку провёл уже быстрее, вставил магазин, положил к автомату.

Достал из поясной кобуры второй ПМ, проделал с ним те же операции.

С обрезом пришлось провозиться. Парень видно не служил в армии и не был охотником и к уходу за оружием однозначно не приучен. Удивительно, как оружие их вчера не подвело. Стволы, судя по состоянию, очень давно не знали, что такое чистка. Пришлось потратить изрядно времени, так как у самого вообще отсутствовал опыт обращения с охотничьими ружьями. В итоге, помучившись (не без этого), более-менее почистил обрез. Лишь заряжать его не стал.

Собираясь в первую свою дальнюю вылазку, обрез решил не брать. Прикинул и оставил также один из пистолетов.

«Надеюсь, что не пожалею о своём решении, – подумал Алексей. – Это всё же не компьютерная игра, где главный персонаж тянет на себе всё оружие, начиная от пистолетов и заканчивая тяжёлыми пулемётами, включая ещё и базуку».

Первоначально планировал отправиться в разведку на катере. Но учитывая, что из него механик никакой от слова вообще, от этой идеи решил отказаться. Не имелось никакого желания сидеть в лодке посреди реки с заглушим мотором, в котором он ни бум-бум. Задумчиво почесал затылок и, приняв окончательное решение, притащил из шалаша ПВХшку.

Накачал ножным насосом свою одноместную лодку, спустил её на воду, оставив на берегу лишь малую часть кормы. Не торопясь закрепил вёсла, притащил и положил в лодку рюкзак и оружие. Рыболовные снасти решил с собой не брать – оставил на островке, не до них будет. В данной ситуации он уже не рыбак, а охотник.

– Вооружён и очень опасен! Рэмбо, блин!

Рассчитывал на лодке пройти вдоль левого берега реки, попутно обследуя, если будут попадаться, населённые пункты. После чего собирался вернуться обратно на остров. Пока окончательно его покинуть не планировал, во всяком случае, в ближайшую пару дней. Если верить словам парня, у него в запасе как минимум неделя до перезагрузки этого кластера. Но он, не зная его границ, не был уверен, что успеет выскочить за его пределы. Так как нахождение там во время перезагрузки, согласно информации в записной книжке, чревато последствиями. Очень серьёзными последствиями.

Алексей не спеша грёб вперёд, внимательно оглядывая окрестности. Слева тянулись заросли прибрежных кустов с возвышающимися за ними редкими кронами деревьев. По правому берегу виднелся сплошной лиственный лес...

После однообразной картины скользящего мимо левого берега впереди показался небольшой песчаный пляж с деревянным мостиком для ныряния. А чуть выше, за холмом, виднелись крыши домов, судя по всему, или деревня, или частный сектор какого-либо городка. Правда, вокруг не наблюдалось многоэтажных домов и других признаков городских окраин.

Причалил к берегу, вытащив рюкзак и автомат, спрятал лодку в густых прибрежных кустах. Склеенная из зелёного ПВХ, она не сильно бросалась в глаза. Надел рюкзак, застегнул

на груди и поясе ремни для стяжки лямок, попрыгал, как заправский диверсант – ничего не звенело и не гремело. Снял с предохранителя автомат, передёрнул затвор, короткими перебежками отправился в сторону домов. Периодически останавливаясь, приседал, осматривая впереди возможные препятствия и противника, держа их на прицеле. Добрался до единственной улицы небольшой деревни.

Присев у забора крайнего дома, прислушался к звукам пространства вокруг. Осмотрелся – ничего, вообще ничего. Ни лая собак, ни голосов людей, лишь чирикание воробьёв и редкое карканье ворон. Ещё раз осмотрелся и через открытую настежь калитку быстро проскользнул во двор. Вот и первый признак нового мира – по двору сплошь разбросаны обглоданные кости и фрагменты скелета, должно быть, если судить по черепу с рогами, коровы. Двери сарая, где, видно, содержалась скотина, оказались разломаны так, будто по ним танк проехал. Походу, бурёнку скушали несколько дней назад, на что указывало состояние и внешний вид костей.

Алексей, осторожно и мягко ступая, обошёл дом, стараясь незаметно заглянуть в окна, правда, при этом особо ничего не рассмотрел.

Обойдя дом, поднялся по скрипучим ступенькам крыльца, толкнул дверь. Она, скрипнув, отворилась. В сенях царил полумрак, дверь в хату оказалась приоткрытой. Зайдя внутрь помещения, огляделся: слева располагалась русская печь с лежанкой, правее печки, одна за другой, две кровати. Над ними на стене коврики с оленями. Окно с занавесками, на подоконнике два горшка с геранью, чей запах был противен Алексею ещё с детства.

В углу, под потолком на полочке, в глубокой застеклённой рамке икона богородицы в обрамлении из выцветших бумажных цветов. Телевизор, видно, ранее стоявший на тумбочке под иконой, валялся разбитый на полу. Кто-то хорошо здесь повеселился, усеяв пол осколками разбитой посуды и обломками настенных шкафчиков и полок. На правой стене, между двумя окнами, висела рамка с наклеенными под стеклом фотографиями, с которых на этот погром взирали люди, кто безучастно, кто с весёлым видом, старые и молодые, чья жизненная история осталась в далёком прошлом... Не имелось желания оставаться в помещении со спёртым воздухом, к тому же, густо приправленным удушающим запахом герани.

Осмотревшись и сделав вывод, что здесь абсолютно нечего взять, Алексей поспешил скорее на свежий воздух.

С крыльца удалось разглядеть внутренность ближайших дворов, такая же картина – разгром и запустение. Прошёлся далее по улице, уже особо не таясь. Снова постоял, осмотрелся – ничего и никого.

Пройдя ещё немного, увидел отдельно стоящее здание из красного, местами выщербленного кирпича. На покосившейся вывеске простое и короткое слово: «Магазин». Небольшое, забранное решёткой окно, запылённое и засиженное мухами. Типичный деревенский сельмаг в удалённых деревнях. Распахнутая настежь дверь говорила о том, что этот объект довольно посещаем. Алексей решил все же заглянуть внутрь. Поднявшись по ступеням, ступил в помещение магазина, под ногами тут же захрустело битое стекло. Привычный полнейший разгром. Уцелевшие стеллажи и полки покрыты пылью и практически пусты.

– Всё уже украдено до нас, – пробормотал он цитату из известной комедии.

Заглянув за прилавок, ногой откинул мешавшую обзору пустую картонную коробку из-под печенья «Юбилейное». Коробка, отлетев вдоль прилавка, что-то задела. Глухой стеклянный звук подсказал, что это «что-то» полное и неразбитое. Пройдя вперёд, Алексей убрал коробку и увидел под нижней полкой прилавка головку бутылки с белой винтовой пробкой. Чтобы достать находку, пришлось опуститься на колени. Вытянул её на белый свет, увидел знакомую, ещё с советских времён, этикетку.

– Водка «Пшеничная». Это я удачно зашёл, – хоть он водку терпеть не мог, но живчика осталось совсем ничего, имелась необходимость приготовить его про запас.

Довольный находкой Алексей, держа заветную бутылку, вышел из магазина и остолбенел. Перед крыльцом стояла раскачивающаяся на ступнях пара, похоже, бывших жителей деревни. Измождённый вид, грязная и порванная одежда. Обвисшие штаны едва держались у них на бёдрах. Лохмы сбившихся грязных волос, вонь и нечеловеческий взгляд. Увидев Алексея, они дружно заурчали и, протягивая в его сторону костлявые руки, попытались схватить. Но, зацепившись друг за друга, упали лицами вниз, разбив их об верхнюю ступеньку. Что, впрочем, судя по всему, мужиков совсем не расстроило. Продолжая копошиться, они пытались подняться.

Алексей присел и аккуратно поставил бутылку у стены, жалко будет, если вдруг она разобьётся. Спрыгнул с крыльца и, зайдя им за спину, собравшись с духом, нанёс два сильных удара вынутой из специально закреплённой на поясе петли киркой. На неровных ногах отошёл от трупов, дрожащими руками сорвал и обтёр ударную часть кирки пучком травы.

«Убийца Троцкого явно бы позавидовал моим ударам».

– Что за хрень в голову лезет, – понемногу приходя в себя, проговорил Алексей.

В этот раз он восстановился быстрее, чем на острове после выстрела из обреза.

«Привыкать, что ли, начал к убийствам?»

– Это уже не люди, – успокаивал он совесть.

Сняв очки, Алексей устало вытер пот рукавом камуфляжа. Машинально обратил внимание, что глаза без очков лучше видят. Нацепил их обратно, чтобы проверить открытие, не показалось ли ему. Картинка качеством и правда в очках стала хуже. Вернее, своей чрезмерной чёткостью вызвала неприятные ощущения. До этой минуты, пока находился в очках, никакого дискомфорта не испытывал. А вот стоило их снять и надеть обратно, как сразу же почувствовал разницу. Недоуменно пожав плечами, сложил и сунул их в карман.

Постоял, рассуждая, куда теперь направиться, есть ли смысл в дальнейшей прогулке по мёртвой деревне. Решил всё же пройти по улице дальше и осмотреть ещё хотя бы пару дворов. У него мелькнула мысль присмотреть себе велосипед. В деревнях это самый распространённый основной личный транспорт. Зато впоследствии, если найдёт, конечно, можно тихо и быстро проводить разведку. Отойдя метров на десять от магазина, вспомнил:

– Водку забыл!

Развернувшись, придерживая рукой автомат и кирку, что бы не болтались, побежал обратно к магазину. Рюкзак ритмично захлопал по спине в такт бега.

«Лямки необходимо подогнать», – машинально подумал Алексей.

Не добежав до магазина метров трёх, неожиданно услышал за спиной какой-то посторонний шум и оглянувшись, увидел, что за ним гонится непонятная и страшная тварь.

– Чёрт, чёрт! – заорал он, на бегу срывая с плеча ремень автомата.

Передёрнув затвор, увидел, как блеснул золотым боком, вылетевший патрон.

– Бля, забыл, что автомат уже взведён!

Между лопаток скатились капли холодного пота. Почувствовав, что тварь его нагоняет, резко развернулся в её сторону и, сделав пару быстрых шагов назад, оступился и рухнул на спину. Рюкзак смягчил падение, лишь бок пронзила резкая боль: под него неудачно попала болтающаяся на боку кирка.

Огромное тело твари в прыжке пролетело над упавшим Алексеем. Скорее машинально, чем осознано, он нажал спусковой крючок. Длинная огненная струя свинцовых ос буквально распорол пах твари, развалив её ходовую часть, если можно так выразиться. По инерции тварь пролетела дальше и грохнулась посреди пыльной улицы. Алексей поднялся, морщась от боли в боку, выдернул из петли кирку и с опаской приблизился к пытавшейся подняться твари. Со всей дури врезал ей по голове. К его глубокому удивлению и разочарованию, кирка лишь оцарапала череп монстра, не причинив тому никакого вреда.

Ещё полная сил тварь развернула к обидчику свою ужасную пасть, пытаясь атаковать его. Используя удачный момент, крикнув от натуги, Алексей с силой всадил кирку в правый глаз чудовища. Несколько раз дёрнувшись, тварь затихла.

– Да ну нах мне такие приключения! – эмоции фонтаном выплёскивались из Алексея, уровень адреналина буквально зашкаливал. – Хватит на сегодня, пора домой, – имел он в виду остров, уже ставший ему родным за эти два дня.

Чуть успокоившись, ещё продолжавшими дрожать руками достал из рюкзака изрядно помятую и почти уже пустую бутылку с живчиком.

В три жадных глотка осушил её. Глянув, что пустая, отбросил в сторону. Передумав, поднял и сунул бутылку обратно в рюкзак. Ещё пригодится, нечего имуществом разбрасываться. Затем вернулся к убитой твари, немного помучался, расшатывая клюв. Так его гораздо легче выдрать из глазницы. Едва не блеванул, когда клюв вышел оттуда с противным чавкающим звуком. Преодолевая рвотные позывы, Алексей большим пучком травы тщательно очистил четырёхгранный штык кирки, после чего вернул ударное оружие в петлю на поясе.

– Стоп, что в памятке говорилось об этой твари? Судя по всему, у неё должны быть спораны.

Полный решимости, он попытался обследовать убитого и пока не опознанного им монстра.

– Блин, неудобно лежит, затылок не видно. Какая же тяжёлая эта образина!

Алексей, как ни старался, не смог даже с места сдвинуть громоздкую тушу. Пришлось выломать из соседнего старого забора жердину и использовать её в качестве рычага. Подсунув конец жерди под спину существа, в несколько приёмов, с усилием перевернул тушу на живот.

И верно, на затылке оказалось большое образование, по форме напоминающее головку чеснока. Доставшимся от парня кинжалом вскрыл споровый мешок.

Немного помедлил, преодолевая брезгливость и, наконец, решившись, засунул руку внутрь. Быстро пошарив, собрал в одну кучу какую-то субстанцию, на ощупь напомнившую паутину, и вытащил её наружу. Вывалил на траву, покопавшись в этом коме, спустя минуту обнаружил четыре уже знакомых ему виноградины.

«Первые, лично мною добытые спораны!»

Довольный собой и своим первым достижением, налюбовавшись споранами, отправил их в коробку к остальным.

«Теперь живчика с запасом можно приготовить», – констатировал он.

– Ага, не живчик мне надо, а ноотропил! – довольно резко выругал сам себя Алексей, – опять водку чуть не забыл! Стресс отрицательно повлиял на память.

Злополучная бутылка по-прежнему стояла на крыльце магазина. Перед ней, вытянув в её сторону руки, продолжала лежать в тех же позах парочка им упокоенных. Кругом всё так же тихо и спокойно. Отложив идею с велосипедом (в другой раз разживётся), Алексей решил покинуть «гостеприимную» деревушку.

Обратный путь к острову прошёл без приключений. Катер и лодка оставались на месте, следов посещения острова посторонними, как и их самих, не оказалось.

Расположившись за столиком возле шалаша, Алексей в первую очередь достал из рюкзака записную книжку. В деревушке некогда и опасно заниматься чтением. Да и отвлекаться на чтение тоже не стоит. Тем паче, что и возможное появление новых оборотней там никто не отменял. Хоть и очень ему не терпелось быстрее идентифицировать напавшую на него тварь, всё же, решил проделать это на острове. В более спокойной обстановке и без опасения быть атакованным.

«Ага, вот... вроде эта морда! Да, тот же покатый, низкий лоб, широкие челюсти, а зубы... Страх господень! Когти, та самая бронезащита...» Всё верно – это существо его атаковало. «И зовут его... Топтун. Точно! Топтун! Вот мы и познакомились».

– О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...

«Это точно, сколько ещё новых встреч и открытий впереди, но на сегодня с меня хватит! После перекуса и чистки оружия, небольшой отдых и подготовка уже к большому походу. Нет смысла на острове более торчать».

Он и хотел уезжать, и в тоже время не хотел – Алексей не мог признаться даже себе, что боится порвать эту единственную связующую нить со своим прошлым миром. Хотя уже точно знал, что обратного пути нет, но на подсознательном уровне всё же надеялся на чудо.

«Но жизнь не компьютер, откатить назад события не удастся, хоть ты тресни!»

Глава 3

Отлично выспавшись и отдохнув, утром следующего дня Алексей оставил позади гостеприимный островок, принявший его и ставший уже родным за такое короткое, но наполненное невероятными событиями время.

Отплывая, в последний раз окинул его прощальным взглядом. Что-то подсказывало – сюда он уже вряд ли когда вернётся.

«Хотя, чем чёрт не шутит. В этой жизни нет ничего невозможного».

Теперь он готов верить во всё, что угодно. Следует как-то привыкать к новому для него миру, вживаться в состоявшуюся действительность. Постараться найти в нём своё место, если повезёт выжить в этих непростых условиях.

Медленно гребя и периодически подправляя курс, помогал течению реки нести лодку к очередным приключениям, коих в этом мире полно, как он уже смог убедиться, в каждом взмахе вёсел, на каждом шагу.

Скрылся за плавным поворотом реки вчерашний пляж, далее монотонно потянулись плотно оккупировавшие берег густые кустарники. Алексей продолжал, задумавшись, грести дальше.

Патроны – вот что его сейчас заботило. Вернее, их количество. Автоматных оставалось всего полтора магазина. А учитывая информацию из памятки и зная уже на собственном опыте, какие здесь водятся твари, то это не боезапас, а слёзы. Пришла пора искать населённые пункты покрупнее, где можно разжиться боеприпасами.

«Для разборки с пустышами вполне хватает клюва, его четырёхгранное стальное жало хорошо дырявит черепушки. А если напорюсь на кого посерьёзнее?! Тут уже с клювом не повоюешь».

Так размышляя, он грёб словно на автомате, умудрившись вновь на время выпасть из действительности. Как и вчера, сплавляясь, держался левого берега реки.

Вернули его обратно на грешную землю, а вернее на воду, пистолетные и автоматные выстрелы. Лодка чуть не упёрлась в сваи автомобильного моста, соединявшего берега вдруг резко сузившейся реки. Осмотревшись, Алексей обратил внимание, что как будто широкую ленту реки продолжили узкой тесьмой речушки. Впрочем, так оно и было. Задумавшись и отключившись от окружающего мира, не заметил, как пересёк границу кластера. Радовало, что здесь оказалась та же пора года.

Стреляли не в него. Как смог примерно определить Алексей, звуки донеслись из-за пригорка, туда вела от моста асфальтовая дорога. Асфальт или его имитация был весь в выбоинах и трещинах. Печальное состояние дороги он рассмотрел, когда спрятал лодку под мостом, привязав к сваям и выбравшись наверх.

Привычными короткими перебежками от укрытия до укрытия, а ими являлись придорожные кусты и деревья, он вскоре добрался до небольшой автозаправки. Очевидно, недалеко находился райцентр или городишко. У разбитых колонок, глядя на их убогое состояние, давно уже не заправлялся автотранспорт. Тем не менее, возле одной из них был припаркован микроавтобус «Газель» с выбитыми стёклами. Если судить по внешнему виду и табличке, то это маршрутное такси, возле которого лежали тела трёх мужчин и одной женщины. Судя по залитой кровью одежде и неестественным позам, помощь им уже не требовалась. Очевидно, это результат тех выстрелов, что услышал Алексей, подплыв к мосту. А вот впереди и левее, перед зданием с вывеской «Касса. Магазин» припарковались...

Настоящий немецкий тяжёлый мотоцикл с коляской. А рядом возвышающийся над ним массивной глыбой громоздкий колёсный бронетранспортёр с установленным сверху на турели

крупнокалиберным пулемётом. Что ещё поразило Алексея, так это нарисованные по бортам чёрные кресты в белой окантовке.

– У меня, что глюки?! – поразился Алексей, – блин, кино и немцы!

Вот как раз немцы здесь и присутствовали – опёршись толстым задом о сиденье мотоцикла, жуя кусок сала, держа в руке и периодически поднося его ко рту, чтобы откусить ещё, стоял толстый немец, если судить по униформе вермахта на нём. На груди, свисающий на цепи с его жирной шеи, горизонтальным полумесяцем блестел знак полевой жандармерии. Он равнодушно смотрел перед собой, и его ничего не заботило кроме наличия в руке куска сала. Стальной шлём с мотоциклетными очками на голове органично дополнял образ оккупанта. Оружия при нём не оказалось, но позади, из коляски мотоцикла, выглядывал ствол... калаша.

«Или всё же штурмгевера?» Издалека плохо видно.

В открытом сверху бронекорпусе бронетранспортёра, до боли знакомого по одному из любимых фильмов Алексея «Дачная прогулка сержанта Цыбули», возвышалась над бортом грубо сваренная из ржавой толстой арматуры клетка. Сквозь её железные прутья хорошо виднелось несколько человек.

«Скорее всего, пленники – больно вид у них помятый», – сделал вывод Алексей.

С водительской стороны бронетранспортёра, слева от открытой двери в кабину, находился ещё один вояка в мышинной форме, щуплый на вид и весь какой-то дёрганный. Расставив ноги в сапогах с широкими и короткими голенищами, мочился на колесо. Водитель, наверное... На поясе у него кобура с пистолетом, а с водительского сиденья свисал ремень автомата.

«Так, где ещё кто? Никого не пропустил?»

Алексей внимательно изучал обстановку, пока ничего не понимая в происходящем. Он осторожно опустился в придорожной канаве, густой куст на её краю надёжно прикрыл от посторонних взглядов. С заправки его не должны заметить.

«Блин, я же магазин в автомате не сменил».

Ругая себя самыми непотребными словами (как он не подумал об этом раньше), стараясь не шуметь, аккуратно отстегнул от автомата полупустой магазин. Достал из разгрузки полный, поменял их местами и передёрнул затвор. Извлёк из поясной кобуры ПМ, так же дослал патрон, щёлкнул предохранителем и обратно вернул пистолет на место.

Алексей пока не разобрался, кто перед ним, а нужно быть готовым к любой ситуации. Следовало ещё понаблюдать, вот только ближе подобраться не мешало бы. Осматривая территорию заправки, обратил внимание на лестницу, закреплённую на торце глухой стены.

«А, что если на крышу? Попробую...»

Достал из петли на поясе клюв (будет только мешать на лестнице), засунул его в снятый с плеч рюкзак.

Вытащил из кобуры пистолет, переложил в тактическую кобуру, прикреплённую на разгрузке с левой стороны. Рюкзак решил на время оставить в канаве. Слегка его замаскировал, присыпав всяким придорожным мусором.

«Никто не смотрит в мою сторону?»

Перебежками достиг мёртвой зоны, замер, оценивая обстановку.

«Не заметили, слава богу».

И поспешил к лестнице. Сапоги из пены очень лёгкие и бесшумные, правда, летом в них жарковато.

«Надо на будущее себе берцы подыскать», – не ко времени мелькнула мысль. – Так, Лёха, не распыляйся, сосредоточься», – мысленно дал себе установку.

Перевесив автомат за спину, полез по лестнице наверх. Оказавшись на крыше, пригнулся и тихо ступая, подошёл к её краю. Опустившись на колено и держа в руке автомат, осторожно выглянул из-за парапета, огораживающего по периметру плоскую крышу. Первым, что он смог рассмотреть – хорошо сверху видимый, открытый бронекорпус и всё, что там находится.

– Мне сверху видно всё, ты так и знай, – еле слышно промычал он строчку из песни, скрывая возбуждение и нервозность.

Справа от пулемёта внизу на боковом сиденье расположился худощавый, среднего роста белобрысый мужчина, во всё той же мышастой униформе вермахта. Закатанные рукава кителя давали возможность рассмотреть длинные худые руки, синие от татуировок.

«Фриц» с наслаждением, периодически сплёвывая на пол, курил сигарету. Держал её пальцами с наколотыми на них перстнями, поднося ко рту для очередной затяжки.

«Они с зоны, что ли, все тут? Не немцы, а власовцы какие-то».

Вдоль правого борта сварена узкая стальная клетка шириной на пол кузова. Штатные сиденья отсутствовали, видно, их специально убрали. В ней можно было только или стоять, или сидеть на полу. Внутри клетки находились трое мужчин и женщина. Она стояла, вцепившись в прутья руками, напряжённо и со страхом смотрела перед собой. Вернее, в сторону дверей магазина. Далее, пытаясь удержаться на ногах, стояли двое мужчин в обычной штатской одежде, усталых и уже смилившихся со своей участью. За ними, в конце клетки, оперевшись спиной о задний борт, на полу сидел мужчина, подобрав колени и положив на них связанные руки. В отличие от остальных, одет был в камуфляж, ноги обуты в армейские берцы. Лицо и руки в синяках и ссадинах, местами виднелась корка запёкшейся крови.

– Стоять, падлы! – рявкнул на замученных мужчин их охранник, и скорее всего по совместительству пулемётчик бронированного агрегата.

Те вздрогнули и попытались выпрямиться.

– А тебя, Душман, это типа не касается?! – обратил он внимание на сидящего мужчину.

Тот лишь презрительно глянул на пулемётчика и в ответ произнёс:

– Пошла на хер, морда уголовная... Лучше бы живчика дал, видишь, людям плохо.

К удивлению Алексея, уголовник никак не отреагировал на эти слова, лишь лениво харкнул в сторону сидящего. Слюна, чуть пролетев, упала ему же на сапоги.

– Сука... ничего, приедем на базу внешников, вот тогда и повеселимся, будет вам там и живчик, и какао с чаем, – с угрозой в голосе проговорил он.

Неожиданно раздался девичий крик, судя по глухому звуку, возможно, из помещения магазина. Женщина охнула. Костяшки пальцев, сжимающих прутья решётки, побелели от напряжения. Алексей не мог видеть, как из магазина вышел мужчина в форме немецкого офицера с автоматом в руке, на животе у него блестела на свету кобура с парабеллумом. Ворот кителя был расстёгнут, платком офицер вытирал вспотевшую шею.

– Панас, ну что там?

– Какой я тебе Панас?! – офицер зло глянул на водителя, стоявшего с расстёгнутой ширинкой.

– Калитку закрой, а то свой блудень потеряешь.

– Яволь, герр Оберст, – торопливо застёгивая штаны, извиняющимся тоном проговорил тот.

– То-то же! Девка за прилавком пряталась. Шнырю всю харю расцарапала, сейчас её при- тащит.

В дверном проёме показался ещё один ряженный в немецкой форме. Долговязый парень левой рукой тянул упирающуюся полненькую девушку, правой придерживал автомат, свисающий с плеча. Руки девушки были обмотаны скотчем. Злое лицо Шныря блестело от пота, на правой щеке краснели четыре рваных борозды.

– О, как она тебя, – пробормотал водитель, увидев его лицо.

– Маша, доченька! – заголосила женщина.

– А ну заткнись, дура! – заорал на неё пулемётчик.

– Шнырь, в клетку её к остальным, – скомандовал офицер.

– Ага, разбежался... Как только, так сразу! Эта сучка мне сейчас ответит за всё.

Он подтащил девушку к мотоциклу, стянул с плеча автомат, перегнулся и сунул его в коляску. Девушка продолжила сопротивляться, Шнырь развернулся и ударом кулака по голове оглушил её.

– Кабан, свалил нах отсюда!

Толстый «немец», продолжая жевать сало, боязливо отошёл от мотоцикла.

Положив обмякшее тело поперёк мотоцикла животом вниз, отморозок задрал подол её платья и руками разорвал трусы, обнажив белые, пышные ягодички. Увидев происшедшее, женщина всхлипнула и в глубоком обмороке, скользя рукам по ребристым прутьям решётки, медленно сползла вниз.

Алексей перегнулся через парапет и, окинув взглядом площадку перед магазином, понял, что перед ним весь состав этой банды. Он уже не сомневался в том, что представляют собой данные отморозки. Пока они все в зоне видимости, надо их кончать, и положил автомат на парапет. На его действия обратил внимание Душман. Алексей встретился с ним взглядом, приложил палец к губам, а после, отняв, показал им на их охранника. Мужчина в ответ понимающе кивнул, обозначив готовность к действию.

Приготовившись, Алексей тяжело вздохнул – последний раз прицельно стрелял из автомата на армейских сборах. Вселяло надежду лишь одно, что все цели находились перед ним буквально на ладони. Взяв на прицел охранника у пулемёта, для себя он уже распределил очередность целей, кивнул головой Душману. Мол, начинай.

Тот улыбнулся во всю ширь лица и ехидно прокричал охраннику:

– Слышь, петушара барачная, а Шнырь тебя потом трахнет после девки?!

Вот этого оскорбления пулемётчик стерпеть не мог. Он вскочил на ноги, брызгая слюной:

– Падла! – собрался кинуться к обидчику.

Алексей плавно потянул спусковой крючок и короткой очередью срезал уголовника, тот кулем сполз вдоль борта, вернее, тому хватило и одной пули, другие прошли мимо цели.

«Давно я не стрелял. Соберись!»

Затем быстро вскочил на ноги, прицелился и выстрелил в уже подготовившегося в ответ стрелять офицера. Как раз вовремя. Бандит хоть и успел развернуться в его сторону и поднять автомат, но при этом двигался как-то заторможено, словно его движения что-то сдерживало.

«Готов! Сейчас уже получше».

Удивляясь своему спокойствию, Алексей повернулся к новой цели.

«Блин, не время сейчас размышлять, надо действовать, пока эти уроды не опомнились!».

Прострелил поясицу водителю, попытавшемуся вытянуть за ремень автомат из кабины и, видно, совершенно забывшему про пистолет в кобуре. Вновь странное замедленное движение.

«Ладно, после разберусь, теперь Шнырь».

Насильник, ещё не успевший пустить в дело свой детородный орган, запутался в собственных спущенных штанах. Попытался обскákat кругом мотоцикл, чтобы дотянуться до автомата, но споткнулся и упал на асфальт. На его вытянувшейся шее Алексей увидел жирную, чёрную татуировку в виде свастики.

Кровь вскипела в жилах, и до этого спокойный, он с яростью нажал на спуск, и длинная очередь, начав с травы, расплосовала спину Шныря и дотянулась до свастики...

Кабан, отошедший в сторону после слов Шныря, так и остался стоять истуканом, пороссячи глаза выпучились и застыли. Изо рта свисал кусочек сала, а между ног на брюках расплывалось тёмное пятно. На всякий случай, Алексей его обездвигил, прострелив тому ноги, решив его оставить в живых, пока, во всяком случае. Как он понял, разговорчивее языка ему не найти.

Быстро спустившись с крыши, побежал к бронетранспортёру, в тоже время пытаясь контролировать окружающую территорию – может, кого не заметил. Недалеко от мотоцикла лежал

на спине и по-бабьи выл от боли Кабан, пытаясь руками дотянуться до простреленных ног. Жандармская бляха на цепи свисала с его жирной шеи, каска слетела с головы и откатилась в сторону.

Контроль понадобился только механику-водителю. Остальные, кроме жирного, оказались двухсотыми.

Маша ещё не пришла в себя, по-прежнему лежала без сознания. Алексей через дверь водителя залез внутрь бронетранспортёра. Перешагнув через труп пулемётчика, подошёл к клетке, с проушин свисал огромный амбарный замок. Он уже забыл, когда в последний раз видел такой антиквариат.

– Ключи у него в кармане посмотри, – кивнул на труп пулемётчика Душман.

Обхлопав карманы убитого, Алексей отыскал ключи и, отомкнув замок, выпустил пленников на волю. Штатские, едва выйдя из клетки, обессилено опустились на бортовые сиденья, женщина пока же пребывала в обмороке. Алексей хотел было выбросить замок, но передумав, повесил его на решётку. Вслед за штатскими вышел Душман.

– Спасибо, вовремя ты появился, – и протянул обмотанные скотчем руки.

– Ножик найдётся?

Алексей вынул из брючного кармана свой кизляровский складень, выщелкнув лезвие, срезал пластиковые путы.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарил уже бывший пленный, помассировав затёкшие запястья, протянул раскрытую ладонь: – Душман.

– Да я уже слышал, – усмехнулся Алексей и представился в свою очередь: – А я Алексей. Его новый знакомый удивлённо посмотрел на него.

– Тебя так крёстный назвал?

Здесь уже в свою очередь удивился Алексей:

– Нет, это родители, потом, правда, тайком, крестили. Батя был членом партии и сильно рисковал партбилетом.

– Так ты что, новичок, что ли? – от удивления у Душмана расширились глаза.

– Если ты про Улей, то да, я здесь всего лишь четвёртый день, – подумав, исправился: – Третий.

– Ни хрена, себе... Интересно девки пляшут... Ну ты и мастак! Служил в армии? – у Душмана не хватало слов выразить эмоции.

– Да, довелось послужить. Правда, стрелковой подготовки там толком не проводилось, другие задачи выполняли. Автомат держал в руках последний раз лет десять назад на военных сборах, настрелялся больше, чем в армии на срочной службе. Всё учились отражать нападение диверсионных групп. После сборов звание лейтенанта присвоили. А с этими получилось случайно. Увидел их в этой форме, кровь вскипела. Куда попал, думаю? Зомби по улицам шныряют, а тут и ещё эти фашисты... А работаю... блин, работал в рекламной фирме художником.

– Случайно, говоришь? Ну-ну. А вообще, честно говоря, тебе, конечно, очень крупно повезло, а вместе с тобой и нам, что ты их смог завалить. Опытные бойцы были, не считая Кабана, он новичок, да и вообще тельпух. Чего только Оберст его в группу взял? Видно, для колорита. Просто они сильно расслабились, бдительность потеряли. Последнее время у них были удачные рейды и всё с рук им сходило. Ещё в твоём везении сыграло роль, что сенса с ними в этот раз не оказалось.

– А это ещё кто?

– Человек-радар. Мог тебя заметить. Тогда худо нам пришлось бы... А мне вчера не повезло, лопухнулся и к ним попал по своей глупости... Как дитё малое спеленали, – далее уточнять подробности своего пленения рейдер не захотел. Лишь добавил, усмехнувшись: – Вот и попали эти ряженные под пули из-за собственной безалаберности. Небось, теперь на том свете

удивляются, как такое могло произойти, что их сделал новичок! Короче, везунчик ты Алексей. Так... надо тебя позже окрестить, не до этого сейчас...

– Извини, – Алексей увидел, что зашевелилась женщина, как же они про неё забыли.

Склонившись с Душманом над ней, вместе помогли пленнице подняться. По её щекам готовы уже были стекать слёзы, тело принялось вздрагивать, вот-вот сорвётся в истерику.

Душман заглянул в штатный мешок на спинке сидения механика-водителя, вытащил из него бутылку, открутил пробку, понюхал:

– То, что доктор прописал! Так, мужики, давайте по паре глотков за здоровье нашего освободителя, – кивнул на Алексея. – Пейте, говорю, это вам сейчас в первую очередь надо! Отлично! Теперь вы. Да мне пофиг, что не пьёте! Есть такое слово – надо!

Женщина, давясь и морщась, с трудом проглотила целебную жидкость.

– Завтра сами будете у меня прямо из рук вырывать.

– Ну, а теперь и мы, – они с Алексеем по очереди выпили из бутылки.

– Успокойтесь, – настойчиво повторил Душман, видя, что женщина опять начинает хлюпать носом. – Всё уже хорошо, с дочкой тоже нормально. А, вон и она уже в себя пришла. Присядьте пока сюда. Вы, если себя уже нормально чувствуете, вытащите своего охранника отсюда, нечего ему здесь воздух портить, – обратился к мужчинам Душман.

Выкинув труп наружу и оттащив его немного в сторону, глянули на медленно приходящую в себя девушку. Маша, упиравшись руками о сиденье мотоцикла, с трудом выпрямилась. Она ещё находилась в прострации. Ладонями потёрла виски, затем, поправив подол платья, недоуменно уставилась на ступню правой ноги – увидев на ней лежащие порванные трусы, вздрогнула.

Вспомнив, что произошло, она резко обернулась и увидела тело Шныря, громко взвизгнув, принялась бить по нему ногами, куда ни попадя. Лежащий недалеко Кабан тщетно пытался отползти в сторону подальше от разъярённой девушки, при этом скуля и дрожа всем телом. Мужчины подбежали к ней и обхватив, оттянули от трупа, при этом крепко её держа и успокаивая. После чего помогли забраться в бронетранспортёр, усадили рядом с матерью. Алексей с трудом напоил её живчиком. Мать обняла дочь и, прижавшись одна к другой, они сидели и о чём-то тихо разговаривали.

«Слава богу, вроде обе пришли в норму».

– Так, мужики, за дело, – взял на себя командование Душман. – Обшарить трупы, всё найденное собрать в одну кучу, после разберёмся.

Он заглянул в коляску мотоцикла.

– Вот как раз и мешок вам под барахло. Эти стволы я сам заберу, – вытащенные из коляски автоматы повесил себе на плечо. – А мы с тобой, – он кивнул Алексею, – сейчас соберём остальное оружие. Надо уже побыстрее отсюда сваливать, пока твари не набежали, хотя здесь их почти не бывает, но всё же... Лучше перебдеть, чем недобдеть.

Алексей согласно кивнул и спросил:

– Нам Кабан нужен в качестве языка?

Душман немного подумал, затем отрицательно мотнул головой.

– Я про этих отморожков и так всё знаю, а с этой обоссавшейся тушей, – замолчал, понюхал воздух, продолжил, – ещё и обосравшейся, возиться противно. Да и желания особого нет, только зря переводить на неё спек и живчик.

Поняв его правильно, Алексей вынул из тактической кобуры пистолет, снял с предохранителя. Подойдя к побелевшему от страха толстяку, без всяких уже эмоций взвёл курок и с лёгкостью добил того выстрелом в голову. Наклонившись, стащил с него жандармскую бляху.

– Возьму на память.

Душман лишь ухмыльнулся.

– Отскочу к тем кустам на минутку. Ладно? Ты не о том подумал, я рюкзак свой там спрятал.

Когда собирали оружие, трофейное барахло, штатские с женской половиной вытащили из микроавтобуса и свои вещи. Оказывается, эти мужчины и мать с дочерью провалились в Улей на маршрутном такси. Но полностью выслушать их приключения времени абсолютно не имелось, требовалось как можно скорее убираться отсюда.

– Потом, приедем в безопасное место, поговорим. Все в БТР, Алексей к пулемёту. А я... – но увидев смущённую улыбку Алексея, досадливо крикнул, – ладно полезли, покажу, как с пулемётом справиться. Это ж, в какой ты армии служил? В стройбате?

– Ракетчик я...

– Вот смотри, ракетчик, ничего сложного. Это СГМБ – пулемёт Горюнова. Лента уже заправлена. Справа, видишь, рычаг? Тянешь на себя, и пулемёт готов к бою. Пулемёт Максим в кино видел? Здесь то же самое. Две ручки и гашетка. Всё, давай теперь сам разбирайся, а я в кабину.

– Стой, а мы сейчас в какую сторону?

– Сейчас туда, – махнул он в ту сторону, откуда пришёл Алексей, – там мост, переезжаем реку и налево. Усёк?

– Душман, тормозни перед мостом, я под ним свою лодку ПВХ оставил, жаль бросать...

– Ну, ты прямо пират – когда только всего успел нахомячить? – усмехнулся он, имея в виду вещи, оружие, разгрузку, а тут ещё и лодка...

Монотонно тянулся по обеим сторонам лесной грунтовой дороги хвойный лес. БТР периодически покачивало на неровностях, встряхивало на колдобинах. Стоя за пулеметом, Алексей хоть и старался добросовестно следить за обстановкой, но нет-нет – и он проваливался в очень короткий сон.

Раздавшийся визг за спиной едва не вынес его за борт от неожиданности. Быстро, на автомате, развернулся, не заметив при этом, когда успел из разгрузки достать пистолет. На сиденьях вдоль борта Маша и её мама не переставая визжали. Руками и ногами они пытались отбиться от нападавших на них мужчин. Те с урчанием и маниакальной настойчивостью пытались вцепиться в них зубами, но в который раз получали каблуками туфель и подошвами кроссовок по рукам и лицам. Алексей разглядел у нападавших те же безумные нечеловеческие глаза, что и у убитых им зомби в заброшенной деревне.

Подскочив, он попытался откинуть обратившихся мужиков, но потерял равновесие и упал на пол. Выпавший из руки пистолет отлетел в сторону. Ухватившись за решётку, Алексей поднялся на ноги, осмотрелся и обратил внимание на амбарный замок. Хотел было ухватиться за него, но в этот момент ногу выше колена обожгло острой болью. Оставив женщин в покое, один из мужчин вцепился в неё зубами, пытаясь прокусить плотную ткань камуфляжа и вырвать плоть. Алексей поспешил снять замок и, зажав его руками, с размаха ударом сверху вниз, проломил тому череп. Зубы обратившегося разжались, освобождая ногу. Покусанное бедро жгло огнём, но Алексей старался не обращать внимания на рану. Не до неё сейчас.

Бронетранспортёр, резко дёрнувшись, неожиданно замер на месте. Алексей по инерции едва не улетел в сторону кабины, но вовремя успел ухватиться за прутья клетки. Женщины вместе со вторым обратившимся скатились с сидений на пол. Перебравшийся к ним с водительского места Душман помог оттащить от них мужика, после чего добил тяжёлым гаечным ключом, который прихватил с собой. Стрелять не хотели, боясь рикошета пуль в тесном пространстве кузова бронетранспортёра. Поднатужившись, словно это мешки с картошкой, вдвоём перекинули за борт трупы. После чего помогли женщинам подняться с пола и усадили на сиденья.

Внешне их осмотрев, Душман не заметил каких-либо признаков предполагаемого обращения. Скорее всего, матери с дочерью крупно повезло – они оказались иммунными.

А вот с мужиками Душман и Алексей сильно прокололись. Ведь видели же вначале их подавленное состояние и не придали значения. Решили, что те просто сломались и смирились с участью пленников. Внимательнее нужно быть.

– Километров через пять будет одно спокойное место. Остановимся на ночь, отдохнём, перекусим, поговорим. Ты пока глотни живчика и перевяжи ногу, – Душман подал из кабины Алексею бутылку и индивидуальный пакет.

Потом глянул на своих пассажиров и подал команду зычным голосом:

– По местам стоять, с якоря сниматься! Короче, погнажи...

Глава 4

Взревев двигателем и выбросив облако выхлопных газов, бронетранспортёр замер перед кирпичным зданием с высоким металлическим ржавым забором. Его поверхность местами покрылась хлопьями облупившейся зелёной краски. Душман выбрался из кабины и с удовольствием потянулся, разминая затёкшие от долгого сидения за рулём мышцы.

– Я сейчас, – закончив с разминкой, он подошёл к входной двери, повозился с замком, открыл и вошёл.

Через несколько минут раскрылись створки таких же ржавых, как и сам забор, ворот. При этом абсолютно легко и относительно тихо, без ожидаемого противного скрежета. Забравшись обратно в кабину, Душман загнал бронетранспортёр на территорию пока не понятного для Алексея объекта.

– Всё, приехали. Выгружайтесь, а я пока ворота обратно прикрою.

– Душман, а что это за место? – территория вокруг Алексею что-то смутно напоминала.

Он пытался напрячь память, но мысль не фиксировалась, ускользала. Зрительный образ был кратковременен, мутен и не разборчив. Помучившись, мысленно махнул на это безобразие рукой и переспросил:

– Так что за место?

– А шут его знает. Какой-то военный объект и, кажется, лишь фрагмент. Не разобрались ещё. А вообще, мы сейчас на территории большого стабильного кластера. Видишь, какое всё кругом старое и ржавое. Сама же наша база, а проще стаб Вольный, куда мы завтра отправимся, расположен километрах в тридцати отсюда. Но прежде давай разберёмся с трофеями, а после побеседуем и отдохнём. Да скоро уже и вечер наступит. А соваться в стаб по тёмному нежелательно. Не дай бог, если примут нас за муров – эта машинка, – кивнул он на БТР, – уже довольно примелькалась и известна многим стронгам. С лёгкостью распылят нас сразу на молекулы – у стаба довольно серьёзная и мощная оборона.

– А здесь чего нет охраны или поста какого? Не боитесь, что твари или муровы сюда нагрянут?

– Мы этих отморожков начисто отвадили. А нечисть сюда не добирается. Плюс ещё наш патруль из стаба объезжает кластер. Так, барышни, чего копошимся? Вылезайте уже и свои вещи тоже забирайте.

– Душман, я пройдусь немного? – всё же мысль, что ему что-то знакомо здесь, продолжала мучить Алексея.

– Если очень невтерпёж, то пройдишь. Автомат только возьми, мало ли что, – забыв, что только что сам рассуждал о безопасности места, сказал Душман.

Территория вокруг выглядела неухоженной, густо заросла травой и мелкими кустами. Но всё равно кое-где угадывались остатки сооружений. От них остались лишь фундаменты. Видимо, строения были деревянными и их растащили на хозяйственные нужды местные жители. И судя по всему, до копирования, ещё там, на Земле. Окончательно деревянные остатки разобрали на дрова уже здесь.

Внимание Алексея привлекло небольшое двухэтажное здание с двухстворчатой дверью и сильно проржавевшей, почти квадратной табличкой над ним. Текст на ней, к сожалению, не разобрать. Лишь слева, посреди таблички, еле-еле просматривались три вертикальных толстых полосы. Мельком скользнув по табличке взглядом, он было шагнул в приоткрытые створки дверей. На секунду перед глазами мелькнула таблица для проверки зрения в кабинете окулиста. Припомнилась полутёмная комната и голос врача:

– Прикройте левый глаз, какая буква?

– Ша...

– Твою же мать! – Алексей сделал шаг назад и вновь взглянул на ржавую вывеску.

– Штаб!

Уже представляя, что он там прочтёт, с трудом рассмотрел буквы среди ржавых потёков и хлопьев краски, вернее не столько прочитал, сколько понял:

– Сверху «МО СССР», посередине «Штаб», внизу «войсковая часть...», номера части не разобрать.

Войдя внутрь, даже не поворачивая головы, мог с уверенностью сказать, что там находится. И точно, не ошибся, память всё же не подвела: «дежурная часть».

Почти напротив дежурки, в конце коридора справа от окна, дверь в просторное помещение. Точно в таком его друг Валерка расписывал плакатными перьями различные информационные стенды, рисовал планы проведения полугодовых и годовых регламентов.

По лестнице поспешил на второй этаж. Справа налево: кабинеты начальника штаба, зама по тылу, и также слева от окна, прямо над Валеркиной комнатой...

– Бляха-муха, аж мурашки по телу...

– Бинго!

На двери сохранилась табличка с тремя большими буквами: «ОПД». Алексей стоял и не верил своим глазам.

– Отделение подготовки данных!

Его кабинет... Ну, не его именно, но точно такой же. Алексей стоял в абсолютно пустой комнате, если не считать нанесённого через оконный проём мусора. Рассматривал голые стены и чувствовал, как глаза наполняются влагой.

– Господи, как я стал сентиментален последнее время.

Память тут же услужливо расставила возле окна два письменных стола. Они вплотную придвинуты друг к другу и приткнуты торцами к стене. Вот за ближним столом, спиной к входной двери, слева от окна сидел он сам. А напротив располагался младший сержант Ринат Нурисламов, в общем-то неплохой, правда, слегка обидчивый татарин. Он был младше Алексея по призыву. За спиной Рината во всю стену школьная доска, на которой майор Бутенко Леонид Иванович мелом рисовал всякие траектории полёта ядерной боеголовки. Запомнилось – тангаж, рысканье...

После чего майор тщательно вытирал влажной тряпкой вымазанные мелом пальцы. Возле правой стены кабинета располагался стол майора с аккуратно разложенными на нём стопочками документов. Леонид Иванович ещё тот великий эстет и педант.

Некоторое время Алексей постоял, погрузился, вспоминая службу, затем вышел в коридор. Напротив его кабинета находилась дверь в секретку. Рядом с дверью квадратное окошко выдачи документов с разными грифами секретности. На своём солдатском опыте он убедился – чем выше статус секретности, тем сильнее хочется спать во время чтения такого документа. Казалось, вот сейчас высунется из окошка вечно заспанное лицо Сашки, хранителя всей этой макулатуры. Фамилия его уже стёрлась в памяти. Толкнул тяжелую, обитую железом дверь, оказалась незапертой, Алексей с любопытством заглянул внутрь. Пустое полутёмное помещение, навевающее тоску. Если не считать наличия полуразбитого деревянного шкафа. Половину стены закрывал неизвестно для чего затянутый сюда стенд.

Какой-то совсем неударённый художник нарисовал на нём горящий очаг с подвешенным кипящим котлом с непонятным варевом. Знакомая ассоциация с рисунком промелькнула в голове и исчезла. Разными почерками были накорябаны похабные слова. Всяких надписей в штабе и так хватало – кто-то хорошо поглумился здесь. Остальные кабинеты своей пустотой не вызывали никаких эмоций. Можно, конечно, ещё потолкаться здесь, но уже вечерело. Пора возвращаться, не то Душман ещё искать его пойдёт.

Заполненный под завязку воспоминаниями из прошлого, Алексей медленно вышел из здания. Он давно уже понял, что за место сюда перенеслось с Земли.

Среди леса в Улье находился неполный фрагмент жилой зоны ракетного дивизиона. Расположения уцелевших остатков строений, фундаменты от деревянных учебных корпусов находились на тех же местах и расстояниях, как и в его дивизионе. Вот это остатки учебного корпуса стартовых групп, здесь РЭЗМ располагалась, а вот руины двухэтажной казармы. Той самой казармы, из окна которой они с сержантом выпрыгивали по тревоге.

А это здание, где обосновались сталкеры, и забор, которым сейчас обнесена вся территория, Алексею не знакомы. Во всяком случае, в его дивизионе их не было.

– Ну что, нагулялся? – спросил Душман и добавил с укором: – я сам перенёс трофеи в комнату. Наши дамы уже стол накрыли, пойдем, перекусим, а потом будем смотреть, что и как. Ты что-то хотел сказать?

– Я разобрался, что тут за место.

– О, как! Несколько поколений сталкеров не могло разобраться, а тут появился трёхдневный новичок и сразу бац и в дамки! – с иронией прокомментировал его слова Душман.

– Зря иронизируешь, просто среди вас, наверное, не было ракетчиков.

– Почему не было? Один имелся.

– Кто?

– Чапай.

– Ну не знаю, ракетчик ракетчику рознь. Он, может, МКБР, а в нашем дивизионе ракеты средней дальности. Так вот, здесь часть жилой зоны такого же дивизиона. Один к одному. Я даже подумал, что именно мой. Только этой части территории я не помню, да и здания, где мы сейчас с тобой, тоже не было.

– Может, ты и прав. Ладно, пошли в хату, часики тикают, а дел у нас ещё невпроворот.

Во время ужина Душман подробно описал матери с дочерью мир, в котором они невольно оказались. И что завтра по прибытию в стаб, их примет руководство и предложит работу. После беседы напоил дам живчиком и отвёл в небольшую комнатку с нарами у стен.

– Отдыхайте.

Оставшись вдвоём, они разложили оружие и боеприпасы на столе.

– Мда, – Душман почесал затылок, – сколько всего перечистить придётся...

Алексей взял со стола автомат, который он вначале спутал с калашом.

– Давно мечтал в руках подержать, – повертел в руках, с интересом разглядывая. – STG 43, классная машинка! – и положил обратно на стол.

– Сам почисти, я не знаю, как его разбирать. Давай, я лучше калаши почищу, заодно и свой тоже.

После чего от слов перешли к делу. Разбирая штурмгевер, Душман поднял глаза на Алексея. Тот сидел в расстёгнутом камуфляже, в развороте виднелась тельняшка. Перенёс взгляд на его усы, усмехнулся и произнёс:

– Нарекаю тебя Пиратом! Согласен?

Алексей потерев пальцами усы, подумал и согласился.

– А почему бы и нет. Корабль у меня есть, усы, тельняшка. Кстати, её я всегда надевал только на рыбалку, имею право, как капитан рыбацкой лодки, – пошутил новоявленный Пират. – Чуть не забыл! Ты же обещал рассказать про этих ряженных, кто они? И откуда здесь такой антиквариат?

Кивнул он на штурмгевер и на свой парабеллум в кобуре на поясе. Пистолет успел «приватизировать». Что с боя взято, то свято!

– Я, когда увидел Кабана в форме и мотоцикл, у меня чуть крыша не поехала!

– Одна из банд Барона, он у муров за главного. На земле быковал в девяностые. После, как и большинство братков, бизнесменом заделался. А как сюда попал, так сразу и вспомнил своё бандитское прошлое. Организовал бизнес на крови: его отморозки ловят иммунных и сдают их на органы внешникам. По поводу ряженных – не так далеко периодически подгружа-

ется небольшой кластер. На нём усадьба одного богатого коллекционера. Тот был помешан на вермахте – собирал оружие и экипировку. Чёрные копатели тащили ему всё, что находили. Вот муры и обнаружили его частный музей. Панас, главарь небольшой банды, которую ты перестрелял, стал Oberstom. Передел своих придурков в форму вермахта и понеслось... Их карательный отряд за это время уже успел много бед натворить.

За разговором не заметили, как закончили с чисткой оружия. Повозиться с ней пришлось долго. К тому же, ещё потратили время на обучение Алексея разборке-сборке парабеллума, который он ранее видел лишь в кино и в музее. До этого даже в руках подержать не довелось.

Вычищенное оружие убрали в сторону. На свободный участок стола Душман выложил два мешочка.

– Смотри, какой ещё хабар у Obersta взяли.

В мешочках нашлось десятка три споранов, две, ещё не виданные Алексеем вживую, красные жемчужины и одна чёрная. Что это жемчуг, он догадался сразу – запомнил их описание в памятке. Душман разделил жемчужины на две части: в одной – красная и чёрная, во второй – красная.

– Твоя доля, – указал он на две жемчужины, а эта – моя. Надеюсь, ты не против?

Спораны же он разделил на три кучки по десять штук:

– Тебе, мне и женщинам. Ты жемчужину сейчас проглоти, – посоветовал он Алексею, – а вторую спрячь подальше, за них и убить могут. Жемчуг – наша валюта, так же, как и спораны. Только гораздо дороже.

Алексей кивнул в знак согласия, подержал в руках обе жемчужины, решая, какую выбрать, после уверенно проглотил красную. В животе немного потеплело, он вздрогнул от неожиданности. Из книжки Алексей знал, для чего она, поэтому предложение проглотить жемчужину его не удивило. Зато удивился в свою очередь Душман.

– А ты чего не спросил, зачем её глотать?

– Так я знаю – для получения дара Улья.

– Ни хрена себе, какой продвинутый новичок!

– Вот смотри, – Алексей достал из своего рюкзака записную книжку и подал сталкеру.

– Хм, знакомая книжка, откуда она у тебя?

Душман с интересом перелистал страницы, внимательно пересмотрев их содержимое. Алексей подробно рассказал свою историю попадания сюда, о встрече с этим парнем, который в итоге оказался убийцей. Сам признался Алексею в тяжком преступлении и рассказал о причине убийства им своего крёстного.

– Значит, Чапай всё же убит... А то все гадают, куда он пропал? Ну, Ластик, ну и гадёныш! Он же ему за сына был, Чапай его спас. Буквально из лап рубера вытащил, при этом сам сильно рискуя жизнью. А в итоге крестник его и отблагодарил... Мда... Чапай – волк-одиночка, легендарная у нас личность. Упорно ходили слухи, что он напоролся на останки орды, которую размолотили тяжёлые беспилотники внешников. Говорили, взял там большой куш жемчуга и гороха. Или, наоборот, уничтожил группу внешников, взяв у них этот хабар. Ещё говорили, что там был и белый жемчуг. И не одна жемчужина, а несколько. Не знаю даже, верить этому или нет. Ластик признался, где тайник крёстного?

– Нет, он его не нашёл, насколько я понял с его слов. Но я ему и так благодарен за памятку. Мне-то он ничего плохого не сделал, наоборот, только помог. Я-то и живой на данный момент, благодаря ему и его информации.

– Ну да бог с ним, чем сам думаешь дальше заняться? Обратно отсюда уже не вернуться на Землю. Надо здесь приспособливаться как-то.

– Ещё не знаю... Хотя после того, как увидел своими глазами, что творят муры... Давить эту мразь надо! Правда, стрелковой подготовки у меня почти никакой.

– Патронов много у Оберста взяли, потренируешься. В стабе есть стрельбище и спецы по стрелковке. Помогут и подскажут, что и как. Кстати, ещё за трофейные стволы и БТР с пулемётом стаб заплатит неплохо, хватит и на жизнь, и на патроны. Для начала советую с бригадой снабженцев поехать в свежие кластеры за продуктами, оружием, ГСМ. Если предложат эту работу в стабе, соглашайся не раздумывая. Это тебе и зарплата в виде споранов, и опять же, боевой опыт. Плюс кластеры изучишь, да и тварей тоже.

Они ещё долго обсуждали эту тему, пока не почувствовали, что глаза начинают слипаться, пора спать ложиться. Недаром ведь говорят, что утро вечера мудренее...

Глава 5

Утром, наскоро перекусив, отправились в стаб. У женщин среди их вещей нашлась белая наволочка, которую закрепили на ивовом пруте. Метров за триста до стаба остановились, Алексей принялся размахивать белым флагом. Подъехать к воротам по прямой совершенно невозможно. Выложенные в шахматном порядке бетонные блоки блокировали вероятность стремительной атаки тяжёлым транспортом. Расположенные по сторонам ворот две огневые точки в виде башен танка Т-55 легко могли расстрелять вероятного противника, лавирующего между блоков. Судя по движению башенных орудий, часовые обратили внимание на их белый флаг. Но доверять непрошеным гостям они всё же не торопились. В данный момент дула орудий смотрели на их бронетранспортёр. Несколько минут ничего не происходило. Затем ворота распахнулись, наружу выехал этакий шахид-мобиль. Бронированный джип с установленным на турели КПВТ, попетляв между бетонными блоками, вырулил на прямую дорогу. Резво газанув, поспешил к замершему на дороге бронетранспортёру.

– Бляха-муха, это же Душман домой пожаловал! Привет, бродяга! Где ты этот танк прикупил? Знакомая машинка.... Оберст, что ли подарил?

– Подарил... И тебе, Бекас, не хворать, – выглянул из-за полуоткрытой водительской двери Душман.

Пулемётчик с джипа заглянул в бронекорпус.

– Приветствую вас, дамы.

Дружелюбно кивнул Алексею. При этом он цепким взглядом оглядел его.

– Ну, что, поехали? Вы вперёд, мы следом.

Удовольствовавшись поверхностным осмотром, Бекас хлопнул по крыше кабины джипа. Заурчав двигателем, шахид-мобиль объехал бронетранспортёр и пристроился сзади. Просигналил, дал команду двигаться.

Мощные ворота с лязгом закрылись за ними. Окружившие БТР бойцы указали на ещё одни ворота, гостеприимно распахнутые. БТР, выбросив клубы дыма, въехал в большой просторный ангар.

Вновь прибывшим разрешили покинуть бронетранспортёр, предварительно дав команду всё оружие оставить в нем. В ожидании дальнейших событий Алексей с бывшими пленниками присел на длинную лавку у стены. Больше в этом ангаре ничего не наблюдалось.

Он уже успел осмотреться – своеобразная ловушка. Ворота закрылись, запечатав их в глухой бетонной коробке. В верхней части под потолком по всему периметру прорезаны узкие вертикальные бойницы. При необходимости стрелки могли без затруднений уничтожить людей и технику, находящиеся здесь. Судя по замазанному раствором многочисленным выбоинам на стенах и полу, такой прецедент уже случался.

Проследив за направлением взгляда Алексея, Душман усмехнулся:

– Заметил следы?

И объяснил:

– Нашлись умники среди муров, решив закосить под сталкеров, ну и покروшили их здесь.

– Чего мы ждём? – спросил его Алексей.

– Нас сейчас через ментата пропустят. Это не больно, – пошутил Душман.

Мать и дочь при этом поёжились, услышав его слова.

Приоткрылась боковая дверь.

– Душман, заходи. Остальным ждать.

Ждать, впрочем, пришлось недолго. Следующим пригласили Алексея:

– Пират, теперь ты.

Маленькая комнатка с ажурной решёткой на окне, тремя запylёнными коробочками с кактусами на подоконнике, письменным столом и вращающемся металлическим стулом за ним. Ряд деревянных стульев для посетителей вдоль стены. Алексея не покидало ощущение, что он находится в кабинете бухгалтера. Картину дополнял массивный насыпной сейф салатового цвета и стоящие на нём неперенные стеклянный графин с водой и пара стаканов. В комнате, кроме Душмана, сидящего на одиноком стуле у противоположной стены рядом со второй дверью, никого не было.

«Странно всё же. И где этот страшный ментат?»

Алексей остановился в дверях, недоуменно оглядываясь. Проходить дальше он не решился. Ждал появления хозяина этого кабинета.

Вторая дверь отворилась. В комнату не вошёл, а словно вкатился, по-другому и не скажешь, полноватый мужчина с большой лысой головой. Одет он был не в привычный для этих мест камуфляж, а потёртые джинсы и клетчатую рубашку навыпуск, прикрывающую небольшой живот.

«Словно колобок», – мелькнуло в голове у Алексея.

– Ну и славно, вот мы и познакомимся, Пират. Меня так и зовут – Колобок.

Алексей от неожиданности поперхнулся и закашлялся. Ментат налил из графина воды и протянул наполненный стакан подошедшему ближе Алексею. Тот взял стакан, выпил, благодарно кивнув хозяину кабинета.

– Ну-с начнём, присаживайтесь на стул, – и, поставив обратно стакан на сейф, сам удобно устроился за столом. – Итак, вы Пират. Здесь уже четвёртый день. Что вам известно о смерти Чапая?

Алексей посмотрел на Душмана, тот развёл руки в стороны, мол, извини, обязан был доложить, ничего не напишешь.

– Знаю лишь со слов парня, который умер у меня на руках. Перед смертью он признался, что убил крёстного. Насчёт подробностей не в курсе. Он не рассказывал. Я с ним так и не познакомился, но Душман по моим описаниям признал в нём Ластика.

Тот утвердительно кивнул головой.

– А где Чапай спрятал свои трофеи?

– Понятия не имею. Ластик сказал лишь, что убил крёстного из-за них. Но вот добраться до нычки с хабаром не сумел или не успел, точно не знаю. Где она находится, или не знал, или мне не хотел рассказывать. Но Ластик и так очень помог – про Улей рассказал, живчиком напоил. А его записная книжка для меня вообще кладёзь информации. Новичкам самое то! Его рисунки и записи очень мне помогли. Во всяком случае, на многие вопросы получил ответы.

– Книжку он вам когда отдал?

– Ластик ничего про неё не сказал, а может, просто не успел. Я позже нашёл её в рюкзаке в потайном кармане, когда вещи разбирал. Она и сейчас там лежит. Парень перед смертью сказал, чтобы я его барахло себе забрал, чувствовал, что вот-вот умрёт.

– Душман, знаешь, где рюкзак лежит?

Тот утвердительно кивнул в ответ.

– Можно? – вопросительно глянул на Алексея Колобок.

– Да не вопрос.

Через пару минут, покопавшись в рюкзаке, принесённом Душманом, Алексей положил на стол книжку в кожаной обложке.

– Пожалуйста.

Ментат внимательно перелистал страницы, просмотрел каждый рисунок и записи. Много времени чтение не заняло – половина книжки была ещё чистой. На последнем рисунке он дольше задержал своё внимание. Его заинтересовал лежащий на траве убитый монстр, в котором легко угадывался топтун.

– А это кто рисовал? – спросил он, обратив внимание, что данный рисунок отличается по технике исполнения от остальных.

– Я рисовал. Мой первый трофей с спорами.

– Надо же – новичок, а такую тварь завалил... Художник?

– Работал в рекламной фирме, немного рисую. Да, вот ещё, забыл совсем.

Душман и ментат с интересом вопросительно посмотрели на Алексея.

Он разлепил липучку на пояском чехле, что был не виден под камуфляжем и вынул из него небольшую цифровую «мыльницу» Canon и положил её на стол.

– Батарея вот только разрядилась.

– Ну, это дело поправимо, – Колобок вытащил из открытого им ящика стола портативную рацию: – Колобок Кэпу.

– Кэп на связи.

– Вольта ко мне, – и добавил, – в отстойник.

– Сейчас поищем.

– А что здесь? – спросил ментат, кивнув на камеру.

– Я первые два дня снимал всё. Там и Ластик есть...

Минут через десять в комнату вошёл молодой долговязый парень, весь в веснушках.

– Искали?

– Да. Держи – твоя тема. Зарядить надо.

Тот хмыкнул, повертел батарею, затем положил её в левую ладонь, накрыл правой, немного постоял, закрыв глаза. Лениво и с некоторым самолюбованием, вернул.

– Готово. Я ещё нужен?

– Спасибо. Свободен.

Ментат вставил батарею в отсек фотокамеры, включил её – экран засветился, шкала индикации уровня зарядки была полной, удовлетворённо хмыкнув, он запустил режим просмотра. Подошедший к нему Душман склонился рядом над столом, разглядывая снимки.

Всё это время Алексей наблюдал за происходящим чуть ли не с открытым ртом. Колобок, взглянув на онемевшего от удивления новичка, усмехнулся и пояснил:

– Вольт наш живой «Pover-Bank», такой дар ему достался. Вам необходимо будет зайти к знахарю, Душман проводит. Узнаете, что за дар достался. Больше вопросов у меня нет.

– А паспорт? – спросил Алексей, вставая.

– Какой паспорт? – удивлённо посмотрел на него ментат.

– Так Душман говорил, что я у вас его должен получить.

Колобок недоуменно взглянул на сталкера.

– Я имел ввиду метку, – пробурчал тот.

– Ясно. Каждому новичку, попавшему в Улей, – терпеливо стал объяснять Колобок, – ставится ментальная метка, она неосознаема и невидима. Но любой другой ментат может её считать и получить необходимую информацию о человеке. Вам я её в ходе беседы поставил. Сейчас вернитесь в отстойник, не забудьте рюкзак и книжку. Камеру через пару дней верну. Ждите там Душмана, он скоро подойдёт.

– Ну, что? – обождав, пока Алексей не вышел из комнаты, спросил сталкер.

– Он чистый, ни одной задней мысли. Про захоронку Чапая, на самом деле, ничего не знает.

– Мда, ситуация... Такой хабар может пропасть! Кроме жемчуга он взял ещё снаряжение и оружие внешников. Вот кому-то счастье перепадёт, если случайно наткнётся на захоронку Чапая.

– Ладно, давай сюда мать с дочкой, а то они в отстойнике уже весь мозг охране вынесли. Но, на всякий случай понаблюдай за Пиратом, вдруг, что всплывёт...

Узнав, что сейчас они с Душманом отправляются к знахарю, Алексей внутренне приготовился увидеть пожилого мужчину, внешне похожего на Григория Распутина. С такими же длинными волосами и пробором посередине, тяжёлым, пронзающим насквозь взглядом исподлобья, густыми усами и длинной бородой.

После стука дверь отворилась, и в дверном проёме показался молодой парень в чёрной майке с черепом и камуфляжных штанах, обутый в армейские берцы. Открытые плечи и предплечья были сплошь покрыты цветной татуировкой. Сухощавое лицо с перебитым носом, на бритой голове сверху ирокез, окрашенный во все цвета радуги. Он сильно напоминал доктора из фильма «Интерны».

Алексей растеряно посмотрел на Душмана, не ошиблись ли они дверью. Но тот бодро поздоровался:

– Привет, Быков, я тебе новичка привёл, глянь.

Знахарь протянул озадаченному Алексею руку:

– Быков, – и добавил, – доктор Быков.

– Алекс... Пират, – поправил себя Алексей.

– Проходите, – знахарь посторонился, пропуская в помещение своих гостей.

Комната скорее походила на мастерскую и кузню одновременно, чем на медицинский кабинет или комнату знахаря. Хотя, как она должна выглядеть, Алексей понятия не имел.

Стоявшие у стены столы-верстаки были сплошь завалены обрезками металлов, цветного и чёрного, деталями и шестерёнками от разнообразных часовых механизмов. В комнате сильно пахло канифолью. Над столом, который освещался свисающей сверху лампой, струился сизый дым.

– Опять свой стим-панк паяешь? – Душман помахал перед своим носом ладонью, разгоняя лёгкую дымку.

– Сейчас работаю над Бабой-Ягой, у неё будет ступа на реактивной тяге, с крыльями летучей мыши. Пока вчерновую спаял заготовку.

Знахарь указал на стоявшую среди всего этого металлолома ступу, сильно напоминавшую гранёный стакан, правда, не из стекла, а из меди и латуни. После выдернул вилку из розетки, отключив электрический паяльник, дымящий сгорающей канифолью.

– Присаживайтесь на диван... Что у вас?

– Посмотри Пирата, вчера он проглотил красную жемчужину. По случаю ему досталась, а вообще в Улье четвёртый день.

– Круто, четвёртый день и уже жемчуг! Мне бы так жить, – чуть иронично резюмировал знахарь.

Сделав несколько пассов руками над головой Алексея, задумался. А потом уже серьёзно ответил:

– Я пока совершенно ничего не вижу, хотя это очень странно. Должен же проявиться хоть какой ни будь дар. Тем паче, что вы скушали жемчуг.

Помолчал и пожал плечами – извини мол. Затем что-то вспомнив, смутился.

– Что-то я затупил... Вы же хигтер!

– Кто я?! – Пират едва не поперхнулся, услышав непонятное и немного оскорбительное, по его мнению, слово. – Какой ещё хигтер?!

Быков рассмеялся, глядя на испуганное, но в тоже время удивлённое лицо своего клиента. Поспешил его успокоить.

– Напугал? Не напрягайтесь, всё нормально. Хигтером у нас называют новичка, принявшего жемчужину до активации первого дара.

– И чем мне это грозит? – Алексей почувствовал некий подвох в словах знахаря и мысленно себя выругал, что согласился с предложением Душмана и поспешил проглотить трофей.

– Ничем не грозит. Наоборот – может, повезёт, и получите что-то стоящее. Дар, как правило, если активизируется в момент смертельной опасности, окажется тем, какой очень необходим в данную минуту. Но есть и минус – возможна задержка в появлении следующего дара. Но не стоит отчаиваться. Мир Улья благосклонен к новичкам.

– Ну и страсти здесь у вас... А можно ещё вопрос?

– Валяйте.

– Что у меня со зрением?

– А что у нас со зрением не так? – посмотрел на него знахарь.

– Ну, я с детства очки ношу, на данный момент стёкла минус два с половиной. Попал сюда и вскоре потребность в них пропала. Лежат в кармане уже больше по привычке, чем по необходимости. Выкинуть жаль, хоть какая, но всё же память о той жизни.

– С этим как раз всё понятно. Попав в Улей, мы все заразились спорами. Кто-то обратился, а это большинство. Всего лишь маленькая толика людей оказалась иммунной. И если у них имелись какие-либо болячки, а кто-то был всего лишь в одном шаге от смертного одра (онкология и всякое тому подобное), то здесь они все получили излечение. А самые счастливицы, которые смогут прожить долгую жизнь, и их за это время никто не сожрёт, станут на порядок моложе. Ещё вопросы есть?

– Сколько я должен за консультацию?

Заплатив спорами названную сумму, Алексей собрался уходить. Но в последний момент передумал и подошёл к освещённому столу.

– Можно взглянуть?

– Да без проблем, – разрешил знахарь.

Алексей повертел в руках ступу, посмотрел эскизы. Взял клочок бумаги и карандашом нарисовал корпус, добавил крылья, двигатели под ними. Спереди на ступе нарисовал, посмотрев на майку Быкова, череп. В его пустые глазницы он поместил выступающие фары. Сверху ступы, спереди, добавил изогнутое стекло, как в самолёте или на мотоцикле. В самой ступе пририсовал приборную панель, добавил седушку. Показал свой вариант знахарю:

– А если так?

– Блин, я бы не додумался до этого! Ну, старик, ты молоток! Спасибо огромное. Если появятся ещё какие идеи – заходи.

Быков не заметил, как перешёл на «ты». После чего рассмеялся и поправился.

– Да и без идей тоже заходите. Уважаю рукастых!

Полковник, он же глава стаба Вольный, оказался мужчиной лет пятидесяти, среднего роста, полноватый, с залысинами. Его кругловатое лицо украшали седые усы и аккуратная бородка. Хитро прищуренные глаза искрились добротой. Всегда дружелюбный и общительный. Но когда этого требовало дело, становился строгим и требовательным руководителем. Алексей пока с ним не был знаком, но про уважительное отношение к нему жителей стаба был наслышан. Одет Полковник в уже привычный для этих мест камуфляж, на поясе тяжелая кобура со Стечкиным оттягивала офицерский ремень.

Вот уже полчаса в кабинете Душман с Полковником вели себя, как завсегдатаи одесского Привоза. Всё это время они препирались по поводу стоимости бронетранспортёра. Алексей не вмешивался в их высокоинтеллектуальную беседу, оставаясь зрителем в первом ряду. Спектакль с двумя актёрами его даже забавлял.

Очередная цена, предложенная Полковником, Душмана явно не устраивала. Но после нескольких упрёков в его непатриотичности, он выдохнул.

– Ладно, я согласен, пусть будет по-твоему.

И собираясь уже скрепить договор ударами по рукам, он, глядя в глаза Полковнику, добавил знаменитую киношную фразу:

– А вот пулемёт я вам не дам!

Тут уже взорвался его оппонент:

– Твою же через коромысло мать! Душман, я тебя сейчас пристрелю! И скажу, что так и было! Накидываю ещё десяток гороха и пару шприцов спека.

– Всё, Полковник, ну ты и молоток! Уважаю! Умеешь же уговаривать! Ещё пять шприцов и по рукам.

Рука главы стаба потянулась к кобуре.

– Ладно-ладно, я понял, не дурак. Два шприца...

Сценка на базаре подошла к концу, Полковник отпер сейф, вытащил толстую потрёпанную канцелярскую книгу, сделал запись, вновь обернулся к сейфу, вытащил пакет с горохом, отсчитал туда жемчуга, добавил упаковку спека.

– Забирай, грабитель! Пират, чем думаешь заниматься? – обратился к стоявшему молча Алексею глава стаба. – Чем нам можешь помочь, что умеешь?

– Он художник, – подсказал Душман, укладывая полученные ценности в сумку.

– Ну, это если разовая какая помощь. На первое время могу предложить поехать с бригадой снабженцев, это мы так в шутку сталкеров называем. Они ездят в кластеры сразу после перезагрузки, для стаба заготавливают запасы продовольствия, ГСМ, оружия. Есть группы, которые охотятся на тварей. Добывают спораны, горох, жемчуг, но туда принимают только опытных бойцов. Новички стажируются в снабженцах. Кстати, а как у тебя со стрелковой подготовкой?

– Если честно, то плохо. Практически на нуле. Хотелось бы потренироваться вначале.

– Недели хватит? У нас есть стрельбище, но патроны жечь будешь за свой счёт. Вы теперь богатые буратины, – скользнул он прищуренным глазом по стоявшему с невозмутим видом Душману.

Алексей немного подумал:

– Согласен. А можно посмотреть?

Он ещё раньше обратил внимание на стоящие на рабочем столе главы стаба фотографии в рамках.

– Память о прошлой жизни. Что ты там увидел?

Алексей держал в руках фото, на котором в комнате, ещё без бороды, стоял, чуть наклонив правое плечо, Полковник, а на левом у него сидел большой кот. Но не это его заинтересовало: на стене за котом висел декоративный деревянный светильник – прислонённые друг к другу головы деда и бабки, рука деда прикрывала руку супруги. Они держали на цепочке светильник со шнуром. Композицию завершал полумесяцем растянутый над их головами, плакат. «Любови огонь сквозь годы пронесите и по пути его не погасите», прочёл он еле видный на фото текст.

– Красиво! Люблю всякие поделки смотреть.

– А, это... Школьный друг Сашка мне на свадьбу подарил. Перед тем, как сюда попасть, мы вместе в бухгалтерии одной конторы работали. Сашка очень любил резьбой заниматься. Жаль, что больше с ним не увидимся, – немного взгрустнул Полковник.

– То-то я смотрю, как ты торговаться любишь, главбух! – с шутливым сарказмом заметил Душман.

– Так, всё! Свободны! У меня и без вас дел полно.

Глава 6

Возвращаясь со стрельбища, Алексей вспомнил, что пора бы и перекусить, да и желудок стал незатейливыми звуками напоминать ему об этом. Расположившись за свободным столиком, столовая ещё была полупуста, он осмотрелся.

По залу в сторону кухни прошла, покачивая пышными бёдрами, молоденькая официантка. Обедаящие сталкеры с любопытством и вожделением проводили взглядами её формы. Чувствуя жадные взгляды мужчин, походка стала ещё сексуальней. Её аппетитные округлости что-то напомнили Алексею. Вот она повернулась к входу, посмотрела, вздохнула, видно ждала кого-то и подошла к окошку выдачи...

– Так это же Маша... Маша! – окликнул он девушку.

Она величаво обернулась, грудь четвёртого размера тяжело колыхнулась под униформой, мужики сглотнули слюну и завистливо посмотрели на Алексея.

– Ой, Пират! – узнав его, вскрикнула девушка, лицо её озарилось радостной улыбкой. Подбежала к нему, нежно обняла, прижавшись к его груди. – Как я тебя рада видеть! – Потом тихо ему шепнула на ухо: – Я теперь Анжелика.

– Понял, извини, не знал. Как ты, как мама?

– Всё хорошо, мы очень довольны – нам дали комнату, мама тоже здесь, поваром на кухне. А ты как? Фу, от тебя так порохом сгоревшим несёт...

– Так я только что со стрельбища иду. Всё свободное время тренируюсь. Лучше расскажи, как у тебя дела на личном фронте? Ухажёры, уверен, толпами за тобой бегают. Вижу, как похорошела.

– Да, ладно, Пиратик, – смутившись, покраснела она и поспешила сменить тему, хотя ей было очень лестно и приятно услышать комплимент от Алексея. – Что тебе принести?

– Давай первое, второе. Сама там глянь... Маме привет от меня.

И уже ей вдогонку громко, что бы слышали все, добавил, сделав акцент на её имени:

– Эх, гулять так, гулять! Анжелика, компот тоже, пожалуйста...

В ответ, обернувшись, она благодарно ему улыбнулась и пошла по залу, вновь заставляя мужчин замереть от восхищения. Из кухонного окошка высунулась голова пожилой женщины в поварском колпаке, кивнула в знак приветствия Алексею, затем посмотрела на дочь и осуждающе покачала головой...

Пару недель прозанимался он на стрельбище, где кроме самой стрелковой подготовки изучал разные виды оружия, имеющегося на вооружении у сталкеров. Освоил и свой, теперь горячо любимый парабеллум. Разборка, чистка, сборка разных систем оружия больше не вызывала затруднений. Также опробовал и снайперскую винтовку СВД, очень остался доволен возможностями этой винтовки. Познакомился и с абсолютно новым для него бесшумным оружием – арбалетом.

– Надо будет себе такой же достать, если подвернётся возможность – решил он.

В продаже в стабе их не оказалось. Привозили арбалеты редко, и они всегда в местном магазине нарасхват.

– Желательно бы постепенно собрать в свою коллекцию понравившиеся образцы оружия.

Во время тренировок ему очень помогало восстановившееся зрение. Он уже думал, раз признаков дара не обнаружилось, то, возможно, часть энергии от проглоченной жемчужины пошло на лечение глаз.

«Надо у Быкова на досуге поинтересоваться».

Как и предлагал Полковник, его приняли в бригаду снабженцев, обеспечив койко-местом в общежитии. Пока на данном этапе его всё устраивало. Необходимо обогатиться нужным опытом, перед тем как уйти в свободное плавание, о котором постоянно думал и не забывал. Помнил

он и о желании Чапая и Ластика сделать памятку для свежих иммунных. Имея в своём активе уже ряд выездов в составе бригады снабженцев, он решился отправиться в самоволку.

Действуя в команде, где все действия расписаны чуть ли не по минуте, он не мог выкроить время для осуществления своих планов. В связи с чем и решился на первый самостоятельный выход в свежий кластер. Кипарис, командир его бригады, покрутил пальцем у виска, но добро на его выход дал. Он уже знал, что Алексей скоро от них отколется.

* * *

Испуганная, симпатичная и немного полненькая девушка напечатала и скрепила степлером уже несколько десятков тонких брошюр. Она не смогла отказать влетевшему, как вихрь, в салон печати мужчине в военном камуфляже и разгрузке, которую она приняла за жилет, с автоматом в руке. Что её вообще поразило, так это висящий на поясе рядом с кобурой, как ей показалось, ледоруб с длинной деревянной ручкой.

«Хм, зачем он ему, сейчас же лето, да и гор в наших краях не наблюдается», – мелькнуло у неё в голове.

Сунув ей в руку флешку, Алексей попросил:

– Срочно, распечатать, сброшюровать.

После этих слов достал из кармана брюк и положил на стол нераспечатанную банковскую пачку сторублёвых купюр.

– Если можно, то побыстрее всё сделайте – у меня очень мало времени.

Дрожащими от волнения руками, но, тем не менее, аккуратно, она успешно справилась с работой, скрепив последние брошюры.

– Готово.

Алексею стало жаль эту пухленькую девушку в очках. Взглянув на её бейджик, прочитал:

– Специалист салона печати Котикова Людмила... Слушай меня внимательно, Людмила!

Девушка вопросительно и с некоторым боязливым интересом посмотрела на странного клиента. Алексей взял со стопки верхнюю брошюру и подал ей.

– Прочтёшь брошюру через пару дней.

Осмотрелся, что-то ища глазами, увидев на столе недопитую поллитровую бутылку «Фанты», взял её и вылил остатки в урну.

– Извини. Я взамен тебе другой вкуснятины налью.

Извлёк из рюкзака большую пластиковую бутылку, подставил пустую бутылку под неё и сноровисто наполнил какой-то непонятной мутной жидкостью. По салону тут же распространился неприятный запах с примесью алкоголя. С круглыми от удивления глазами – через очки они казались ещё крупнее – молоденькая сотрудница наблюдала за действиями мужчины. Закрутив пробку, он поставил бутылку на стол перед девушкой.

– Это лекарство. Слушай дальше: если живёшь рядом, закрывай свой салон и быстро домой! Если далеко, то оставайся здесь, только вначале сбегай в магазин, купи себе продуктов на первое время и что там тебе ещё надо. Вот ещё держи.

Он добавил к деньгам ещё одну пачку купюр.

– Закройся после меня и сиди тихонько хотя бы дня три. Почувствуешь себя плохо, сделай пару глотков, – кивнул он на бутылку. – Но особо не части, часто пить тоже вредно. Должно хватить на эти дни. Сейчас брошюру не читай, всё равно сразу не поймёшь и не поверишь. Прочитаешь через день-два, когда глянешь в окно на улицу. Не буду говорить, что там увидишь, сразу сама всё поймёшь. Удачи, тебе, Людмила!

Упаковав в рюкзак брошюры, он ей кивнул и хотел выйти.

– Кстати, а чьи эти картины на стенах? – спросил и показал рукой на пейзажи и натюр-морты в рамках и пояснил: – Мне они понравились.

– Это мои рисунки, – помолчав, добавила, сама не зная, зачем, – я ещё кукол и зайцев шью...

– Ну, тогда удачи и куклам с зайцами от Пирата, Пират это я! – и быстро вышел на улицу. Людмила стояла, прижимая к груди брошюру и растеряно глядя на закрывшуюся дверь...

* * *

Рокоча двигателями, перед рассветом в спящий город вошла колонна техники, состоявшая из двух БТР-80 и четырёх шишиг. Три машины с кунгами для перевозки грузов и одна с открытым кузовом и установленным в нём на турели КПВТ. В ней среди бойцов бригады снабженцев находился и Алексей. У всех автомобилей кабины обварены листами стали, у открытой шишиги листовой сталью обшит и кузов. В этом рейде была задача под завязку загрузить кунги оружием и продовольствием. Бойцы охранения должны обеспечить снабженцам спокойную погрузку. В общем, как и в прошлых выездах, менялся лишь ассортимент требуемого товара. Сегодня необходимо в большом объёме вывезти содержимое оружейной комнаты местного отдела полиции и продукты из гипермаркета.

Перезагрузка произошла ночью. Местное население ещё спало, не подозревая, что в их жизни свершилось нечто страшное. Колонна техники подъехала к зданию отдела полиции. Стволы КПВТ свелись на окнах дежурной части и на подъехавшем только что УАЗике с мигалками. Высадившиеся из БТРов бойцы быстро обезоружили ничего не понимающий экипаж полицейской машины. Затем без труда повязали и полусонных полицейских в дежурке. Вывели из кабинетов остальной личный состав и заперли всех в обезьяннике. Спокойно вскрыли оружейную комнату, вынесли все имеющиеся автоматы, пистолеты и боеприпасы, не забыв бронежилеты, каски и остальную мелочёвку. В качестве трофея им даже достался раритетный пулемёт Дегтярёва, складского хранения. Новенький и весь в масле. За день до этих событий он был изъят у военного пенсионера.

Всё оружие, патроны, имущество, рации быстро уложили в один из грузовиков. Алексей принёс и выложил перед решёткой обезьянника несколько пистолетов Макарова, выщелкнул из них магазины, оставив их рядом с пистолетами, затем поставил две бутылки с живцом.

– Парни, это живец. Очень пригодится тем, кто из вас выживет.

Вместо благодарности полицейские лишь молча и зло на него смотрели.

– Ничего личного, вы пока не знаете, что произошло. Мы специально вас не связывали, что бы вы могли защититься. Скоро сами поймете, о чём я.

С этими словами он вбросил через решётку брошюру.

– Прочтите внимательно. И поверьте информации из памятки, ради вашего же блага. Это не развод, всё очень серьёзно. Удачи вам!

Уходя, закинул ключи от замка внутрь обезьянника.

Снабженцы частично пересели в пустые кунги, чтобы сэкономить время на высадке в торговом зале, куда они после полиции и отправились.

Проехав с квартал, колонна остановилась у здания гипермаркета – пришло время затариться продуктами. БТРы, газанув, разбили большие стеклянные витрины торгового центра. Выехав обратно, заняли с двух сторон оборону, ощерившись стволами КПВТ в сторону ближайших подходов к гипермаркету. Три шишиги задом въехали в разбитые проёмы витрин. В торговый зал вбежали бойцы охранения, а из грузовиков высыпались снабженцы. Под ногами противно захрустело битое стекло.

Бойцы прочесали немаленькие торговые залы первого и второго этажа, обнаружили четырёх охранников, выскочивших на шум и ошалевших от страха и увиденной картины. Незадач-

ливых охранников заперли в их же комнате, предварительно осмотрев её на предмет наличия какого-либо оружия. Алексей с коллегами сноровисто подвозили на тележках коробки с продуктами длительного хранения, мотаясь по залу туда-сюда. Не забыли и о потребностях женской половины стаба, прикатив к шишигам коробки с гигиеническими косметическими средствами.

В последнюю очередь занялись доставкой к машинам алкоголя. Брали в основном водку и коньяк. Парни ещё притащили несколько коробок с мартини. Товара на зале много, а времени очень мало.

– Быстрее, парни! – подгонял своих бойцов Кипарис. – Быстрее! Вот-вот твари подвоят!

Будто услышав его, снаружи торгового центра заработал КПВТ, вот к нему присоединились ещё два. На груди у него зашипела рация:

– Кипарис, заканчивай, долго не продержимся. Сомнут нас. Как слышишь? Приём.

– Уходим, мужики. Не то потеряем, что уже есть. На выход, все в машину! – Ответил по рации: – Прикрывайте, выходим.

Ухнул ручной гранатомёт, потом ещё один выстрел – видно, кто-то большой пожаловал.

Сталкеры, выбегая из гипермаркета, быстро и привычно забирались по приставной лесенке в бронированный корпус, тут же готовясь отстреливать из автоматов подбегающих тварей. Огрызаясь огнём, автомобили выстраивались в колонну, один БТР шёл впереди, второй замыкал.

– Ну, с богом, мужики, вперёд!

Разбуженные стрельбой, обалдевшие спросонья, жители верхних этажей стоявших возле гипермаркета девятиэтажек могли наблюдать фантастическую картину.

Словно огромная огненная гусеница, изгибаясь, ползла по улице. Почти непрерывно вели огонь бойцы из шишиги и БТРов, умолкая лишь на перезарядку, отбивая нападение монстров, которые уже начали заполнять улицы спящего города. Запах кисляка сигнализировал им, что появилась очередная возможность полакомиться свежим мясом.

Город ещё спал, лишь часть его была разбужена грохотом выстрелов, улицы пока оставались безлюдны и пусты. Поэтому колонна и собрала вокруг себя такую свору. Разбуженные жители же первых и вторых этажей лежали на полу, прячась от шальных пуль и осколков оконного стекла. И это ещё не самое страшное, что их ожидало в ближайшее время.

Колонна всё же выбралась из города, уйдя от погони. Оторвавшись от неё и завалив напоследок двух тварей, самых настойчивых из преследователей, уходили домой с давящей грудью жабой. Позади оставили большое количество трупов развитых монстров, среди которых были и топтуны, и руберы, и жрачи. Да ещё в начале боя возле гипермаркета положили и элиту.

«Сколько споранов, жемчуга с горохом можно собрать со всех тварей! Эх, какой богатый хабар оставляем».

Но это лишь мечты. Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Сидевшие в кузове сталкеры потихоньку приходили в себя. Чумазные от пороховых газов, мокрые от пота и оглохшие от бесконечной стрельбы, они осматривали друг друга.

– Мужики, вы как там, целые? – Кипарис осмотрел своих подчинённых, вглядываясь в их грязные лица. – Не понял.... Пират, ты где? Что-то я тебя не вижу, – взял рацию: – Кипарис «Броне», приём.

– На связи.

– Пират у вас?

– Нет.

– Твою же мать! Потеряли. Кто его видел последним?

Бойцы переглянулись между собой, пожали плечами. Выяснилось, что после гипермаркета его никто не видел.

– Кипарис, перед уходом он вроде побегал на второй этаж, где всякий инструмент выложен.

– Какого... ему там надо?!

– Он ещё перед выездом говорил, что ему дремель нужен какой-то...

– А это ещё что? Ну и дисциплина у нас. Выберется живым, я ему этот дремель в одно место засуну...

Кипарис помолчал и тихо произнёс:

– Удачи тебе, Пират.

А в это время Алексей пробирался вдоль стены какого-то учреждения. Он удалился уже от гипермаркета на значительное расстояние.

Задержавшись на втором этаже, не успел вовремя спуститься и колонна, чего и следовало ожидать, ушла без него. Правда, благодаря тому, что основная масса тварей устремилась вдогонку за ней, ему удалось незамеченным выскользнуть из торгового центра. Прибывшие на намечавшийся грандиозный пир твари остались пока без вкусняшек. Город ещё спал, на улице попадались лишь очень редкие прохожие: кто-то спешил на раннюю смену, кто-то наоборот уже с работы домой. Да ещё группки молодёжи, возвращавшиеся с различных ночных тусовок. Но это количество не могло утолить голод. Оставшиеся твари, не ушедшие со всеми за колонной, и благодаря чему остались живы, метались по городу в поиске пищи. Но совсем уже скоро из домов начнут выбегать ополоумевшие, полуголые жители и начнётся долгожданное «веселье».

С минуты на минуту должен начаться процесс обращения заражённых спорами людей в таких же тварей, но пока лишь в первичную стадию – пустышей. Посерело, тьма постепенно отступала. Правда, в городе ночью и так не очень темно, да и редкие в спальном районе фонари всё же освещали улицы. Вдобавок ещё свет на площадках перед подъездами.

Учитывая это, Алексей продвигался вдоль тыльной, менее освещённой, длинной стены многоподъездной девятиэтажки. Держа палец на спусковом крючке автомата, он был готов в любую минуту пустить в ход оружие. Впереди светился проход между «его» домом и следующим, как вдруг рядом, практически над его головой, раздался истошный женский вопль – видно, кто-то уже обратился и принялся кушать своих домочадцев.

От истеричного, неожиданно прозвучавшего крика рефлекторно сжался палец на спуске, и короткая очередь угодила в металлическую мачту неработающего фонаря. Пули, выбив искры, срикошетив от мачты, разбили оконное стекло этажами выше. Осколки со звоном посыпались вниз, последовательно ударяясь о подоконники нижних окон.

– Твою же мать!

Волосы на голове встали дыбом, кожу на лице стянуло: из прохода между домами стремительно вылетела огромная туша, глухо бряцая наשלёпками костяной брони, которую не всякий крупняк возьмёт и то, если лишь бронебойными пулями. А об автомате в руках Алексея и говорить не приходится.

«Писец... Приплыли...»

Он замер, держа в руках автомат, даже не думая его пустить в ход. Холодной стружкой пот побегал по спине между лопаток, с висков по щекам. Алексей, не отрывая взгляда, смотрел на элиту, готовую уже наброситься на него, а эта туша ею и была. К тому же, её сопровождала нехилая свита – пара руберов и топтун с лотерейщиком. Неожиданно для себя дрожащими губами, да что там губы, его всего трясло, прошептал:

– Я старый, невкусный. Я невидимый...

И..., о чудо! Твари внезапно растерянно завертели головами, словно потеряли добычу. На самом деле, так и случилось – вкусная пища вдруг исчезла прямо на их глазах. Шумно втягивая воздух ноздрями, пытались уловить её запах, но тщетно. На счастье Алексея и на горе другим, со двора донеслись вразнобой голоса, плач и крики людей. Свита с вожаком мгновенно

развернулась, с шумом и грохотом скрылась в проёме между домами. Ноги Алексея вдруг стали ватными, подогнулись, и он, прижимаясь к стене висящим за спиной, прихваченным в гипермаркете рюкзаком с двумя наборами дремелей, сполз вниз. Дрожащей рукой вытащил из матерчатого чехла на ремне, солдатскую алюминиевую фляжку с живцом, с трудом отвинтил пробку, жадно припал губами к горловине. Обжигающая смесь, с каждым глотком проникая внутрь организма, восстанавливала силы.

– Уф...

Вытер губы, завинтил обратно пробку. Хорошо, она цепочке, не пришлось искать. Посидев на корточках около пяти минут, окончательно пришёл в себя. Дрожь перестала трясти тело, мышцы вновь обрели силу и упругость, вернулась подвижность.

– Ходу, блин, ходу!

Пока твари заняты делом – «пища» в панике начала покидать дома, не зная, что делать. С урчанием, призывая один одного, твари стали стягиваться в спальные районы города.

– Надо, пользуясь этой возможностью, валить отсюда, да скорее!

Выбираясь из города, в самых опасных ситуациях он запускал «невидимку». Разобрался, как ею управлять.

Путь его, в отличие от движения колонны, был подлиннее. Приходилось петлять между домами, периодически менять направления, ища обходные пути. К счастью, твари больше на глаза, а он в свою очередь им, не попадались. Вымотанный, поддерживая силы редкими глотками живчика, он выбрался из города.

Солнце уже поднялось, озолотив окраины города. Впереди показался лесной массив и дорога, по которой ночью они въезжали в город. Перед самым лесом его ожидал приятный бонус – лежащие на дороге тела рубера и топтуна.

– Видно, наши поработали, – решил он, увидев на трупах следы работы крупнокалиберного пулемёта.

Пройти мимо такой халявы и не воспользоваться было бы великим преступлением! Как ни торопился он покинуть взбудораженный кластер, но решение распотрошить убитых тварей пришло сразу. Возиться в этот раз не пришлось – рубер лежал мордой вниз, а топтун на боку. В обоих случаях добраться до споровых мешков не составило труда. Вытащил из ножен кинжал и незамедлительно принялся за работу. Из двух он собрал чудесный урожай из одиннадцати споранов, пяти горошин и одной нитки янтаря. С последней находкой Алексей не знал, что делать, повертел в руках и сунул тоже в пакет.

«В стабе уточню у Быкова, что это за хрень такая. И с чем её едят».

Под вечер часовые на воротах стаба в бинокль разглядели одинокого всадника. Не на лошади – виляя из стороны в сторону, устало давя на педали, к воротам медленно приближался велосипедист. На одинокую фигуру свелись стволы трёх крупнокалиберных пулемётов. Танковые орудия не шелохнулись – из пушек по воробьям не стреляют.

– Так это же потеряшка – Пират!

О том, что конвой бригады снабженцев вернулся в неполном составе, к полудню знал уже весь стаб. В створке запертых ворот открылась небольшая дверь, усталый Алексей с трудом, придерживая за раму велосипед, протиснулся внутрь крепости.

– Могли бы ворота открыть, – пробурчал он охранникам, шатаясь от усталости.

– Да вы пьяны, сударь! Как вас ГИБДД не остановила? – пошутили парни в ответ на его бурчание.

– Да пошли вы, – беззлобно и устало парировал Алексей.

– Пират, извини, но тебя ждёт Колобок, – уже серьёзным тоном напомнили ему охранники. – Рюкзак и оружие оставь здесь, потом заберёшь. Только без обид.

– Да, знаю я правила, мужики. Всё нормально, – положил вещи, разоружился и пошёл к ментату.

- Ну, что застыл в дверях, проходи, Пират.
- И вам не хворать, – улыбнулся он Колобку.
- Как самочувствие?
- Устал, как собака. Живец, хоть и был с собой, но частить с ним тоже чревато, хорошо, что по пути в деревне велик нашёл. Как там наши, потери есть?
- Есть одна потеря...
- Кто? – напрягся Алексей.
- Ты и есть потеряшка, – усмехнулся ментат. – Как ты выбрался? Мужики говорили, что очень сильно вам пришлось повоевать.
- А чёрт его знает. Думал всё – писец мне. А тут...
- Прочитав мысли и сомнения, что одолевали сталкера, ментат ответил:
- Тебя спас проявившийся в момент опасности дар Улья, но с этим тебе к Быкову. По моей линии с тобой всё в порядке. Свободен!
- Алексей хотел повернуться к выходу, но Колобок его окликнул:
- Погоди, – взял со стола рацию. – Колобок Андрону.
- Андрон на связи.
- Подкиньте на джипе Пирата с его вещами и велосипедом в общагу, весь вымотался, еще свалится где, не дай бог.
- Принято. Отвезем, конечно.
- Отдыхай, а завтра не забудь, обязательно к Быкову.
- Выгрузив сталкера с его железным конём у входа в общагу, бойцы попрощались и укатили обратно. Алексей приставил велосипед к боку крыльца, накинул одну лямку рюкзака на плечо и держа автомат в правой руке, поднялся по ступенькам. Скрипнув несмазанными петлями (надо коменданту по шее настучать) входной двери, вошёл в холл общежития.
- Привет, Сокол, – кивнул он одному из пары вечных дежурных.
- Невысокого роста мужчина плотного телосложения, с короткой стрижкой и чёрными усами, одетый в камуфляж, стоял, расставив ноги и заложив руки за спину. Особую важность ему придавала кобура с ТТ на поясе.
- Мужчина, вы куда?!
- Прикололся он своей излюбленной фразой, которой обычно встречал у входа по ошибке заглянувших сюда незнакомых людей. С неожиданно низким и твёрдым голосом, выговаривая это обращение. Заглянувшие сюда случайные прохожие зачастую терялись, вертя головой, пытаясь определить источник звука и не находя его. А стоило лишь чуть наклонить голову...
- Ну и где ты шлялся, Пират? Мы уже чёрт те что передумали, – участливо обратился к нему дежурный.
- Извини, Сокол ясный, я устал как собака, завтра тебе исповедуюсь. А пока, будь добр, посмотри за моим конём. И, ты это, сена ему или овса положи...
- Какой конь, какой нах овёс?! – дежурный всё же повёлся на шутку и выглянул на улицу. – Блин, юморист доморощенный, – беззлобно выругался он. – Ладно, мужикам скажу, чтобы не трогали. Кстати, тебя днём Каравай спрашивал, если не знаешь, то это тот парень, что для стаба запчастей к машинам поставлял.
- Бляха-муха, я же ему обещал двухтомник Круза принести. Совсем забыл про него. Обиделся, наверное...
- А ты, что с ним знаком? Я и не знал, ты же к машинам равнодушен. Он не за книжками приходил, во всяком случае, про них не спрашивал, а попрощаться. Жалел, что тебя не застал, как узнал, что ты пропал, переживал очень. Оказывается, он переезжает из нашего в какой-то дальний стаб. Белые ночи вроде называется. Где-то за Пеклом или, наоборот, перед ним, я не совсем понял.

– Ну, Каравай, ну партизан, блин, знал же, что уедет и молчал. Ладно, удачи ему на новом месте. Может, ещё свидимся с ним когда-нибудь.

Алексей с Караваем познакомился после одного из рейдов, подружился. У них обнаружилось общее увлечение – оба запоем любили читать книги. Человек в любой ситуации должен оставаться человеком, хоть на Земле, хоть в Улье...

В комнате полумрак и тишина – соседняя кровать пустовала. Сосед по комнате и его напарник Бурнаш, наверное, как обычно после рейда надирается в баре. Сбрасывает пар, так сказать. Открыл шкаф, свалил в одну кучу рюкзак, разгрузку и автомат, запер его. Вынул из кобуры парабеллум, сунул под подушку и не раздеваясь, в верхней одежде рухнул на кровать. Как только голова коснулась подушки, так сразу и вырубился. Не слышал, как вернулся Бурнаш. Того так штормило, что он едва не устроил погром в комнате, пока добирался до кровати и пытался на ходу раздеться. Не слышал и не видел, как в комнату заглянул Кипарис, но оглушённый храпом и отравленный перегаром, идущим мощным потоком от койки Бурнаша, поспешил ретироваться, обложив напоследок многоэтажным матом своих подчинённых. Впрочем, его выступление не оценили – потенциальные зрители были в отрубе.

Глава 7

– Скажи, ну вот и нахрена ты туда полез?! Пират, ты задолбал меня уже своей самостоятельностью!

Распекал Алексея в своём кабинете Кипарис, куда тот на свою голову заглянул доложиться о возвращении. Хочешь не хочешь, но Кипарис пока его командир, а дисциплина превыше всего.

– Мой косяк, командир, – сразу согласился с обвинением сталкер, не собираясь отнекиваться.

– Ну, как и всегда, – усмехнувшись и сменив грозный тон, на спокойный, подтвердил Кипарис. – Ладно, свободен!

– Командир, – Алексей задержался в дверях кабинета, – хотел предупредить и чуть не забыл: на следующей неделе я ухожу из стаба, если возможно, то пусть комната пока побудет за мной. Скоро её освобожу.

– Всё же, решил стать одиночкой, не отказался от этой мысли? – Кипарис сидел за столом, слушал Алексея, постукивая карандашом по столешнице.

– Твёрдо решил. Не хочу вас больше подводить и подставлять.

– Да, ладно, – досадливо поморщился Кипарис и махнул рукой. Потом вспомнил о чём-то и остановил Алексея. – погоди пока, – выдвинув средний ящик письменного стола, заглянул в него и достал оттуда пухлый полиэтиленовый пакет, внутри которого в бумаге что-то было завернуто. – Держи, – положил на стол и немного подтолкнул его вперёд.

Алексей вернулся в комнату, забрал пакет, вопросительно глянув на командира.

– Твоя доля за рейд, – объяснил он, – правда, немного другая сумма, чем у ребят. У нас на один ствол оказалось меньше из-за того, что ты отсутствовал. А твари плотно лезли, еле отбились. Твой калаш нам точно не помешал бы тогда. Поэтому минус пять процентов. Без обид, ничего личного.

Покинув кабинет Кипариса, Алексей постоял в коридоре, задумчиво посмотрел на пакет, сунул его за разгрузку и, выйдя на улицу, отправился в общагу. Возле крыльца тусовалась группа сталкеров. Посмеиваясь и переговариваясь, они наблюдали за напарником Сокола, бывшим десантником и полицейским, Торном, который на велосипеде катался по кругу с довольной усатой физиономией. Заметив Алексея, он смутился.

– Привет, Пират... А мы тут плюшками балуемся... – вспомнил он фразу из мультика.

– Да катаясь на здоровье, Карлсон, – махнул ему рукой Алексей и, поднимаясь по крыльцу, шутливо добавил: – Смотри впредь варенье аккуратно ешь, опять тельник на пузе вымазал.

Торн машинально опустил глаза, велосипед вильнул, и он едва не грохнулся вместе с ним на асфальт, вызвав при этом взрыв раскатистого хохота сталкеров.

Зайдя в комнату, Алексей отпер шкаф, переложил в рюкзак полученные от командира спораны. Взамен вытащил из него две злополучные коробки с дремелями. Ещё пошарил в рюкзаке, вынул на этот раз продолговатую коробку. Сложил все в большой пластиковый пакет с логотипом гипермаркета, который обнесли во время рейда. Автомат решил не брать, чего с ним по стабу болтаться, да и не приветствуется это. Закрыв комнату, отправился в бар.

Приземистое серое здание с простой, без всяких амбиций, вывеской «Бар», оказалось открытым. В полутёмном помещении посетителей ещё не было. За стойкой с наброшенным на плечо длинным полотенцем стоял месье Жан, бармен и владелец заведения в одном лице, и тщательно протирал бокалы.

– Рад тебя видеть, Пират! Что-то давно ты у меня не появлялся.

– Доброе утро, Жан. Да всё рейды, никак не получалось зайти. Я по делу. Держи, – протянул бармену вынутую из пакета коробку.

– Шейкер "Parisian Silver", – прочёл на коробке бармен, уважительно добавил, – нержавейка! Вот спасибо, Пират! Сегодня же вечером порадую народ коктейлями. Что я должен тебе? – показал бармен глазами на коробку.

– Ничего, Жан, если только чашку кофе со сливками и булочку – алкоголь по утрам не употребляю, а вот если кофе, то с удовольствием выпью.

– Не вопрос, сейчас подам.

Алексей уселся на высокий металлический стул с круглым мягким пуфом. Облокотившись о барную стойку, осмотрелся. Лишь только сейчас в полутьме зала заметил девушку, которая что-то рисовала на стене, покачивая головой, видно, в такт какой-то музыке – её уши прятались под небольшими наушниками.

– А это кто у тебя? – спросил он бармена, поставившего перед ним чашку с горячим кофе и блюдец с булочкой.

– В смысле, кто? – удивлённо переспросил месье Жан, – крестницу свою не узнаёшь?

– Ка... какую крестницу? – чуть не подавился Алексей, уже успев глотнуть кофе и откусить кусочек тёплой булочки.

В этот момент, девушка повернула голову, мельком глянула назад, вернулась к своей работе, замерла, держа кисточку в руке. Затем вдруг резко развернулась в их сторону, кисточка вылетела из руки и, описав полукруглую траекторию, упала на пол, вымазав его.

– Пират!

Раскинув руки в стороны, она летела к нему. Обняв крепко за шею ошеломлённого Алексея, девушка чмокнула его в щёку.

– Как же я рада тебя видеть! – обхватив его за плечи, прижалась лицом к груди, не обращая внимания, что упирается щекой в торчащую из тактической кобуры рукоять пистолета.

Плечи её содрогались от рыданий, слёзы увлажняли его разгрузку. Плача, она продолжала бормотать:

– Ты же мне жизнь спас! Если бы не твоя книжка и живчик, не знаю, что бы со мной произошло.

Алексей молча стоял и слушал, прижимая её к себе. Успокаивал, глядя девушку по спине. Он уже понял, кто так рыдает на его груди – Людмила из печатного салона.

– Откуда она у тебя? – повернув голову к стойке, спросил бармена, продолжая обнимать и гладить девушку.

– Вчера её днём привезли люди Мартына, а Полковник на первое время ко мне определил официанткой. Вот пока нет посетителей, решила мне красоту нарисовать. Почему бы и нет. Она ведь, оказывается, художник.

Всхлипнув, девушка оторвала голову от Алексея и сообщила:

– Я ещё и зайцев шью.

– Я помню, – улыбнулся он в ответ.

– Ага! – засмеялся месье Жан, – подтверждаю! Парни её с зайцем в руках и привезли.

Он принёс ещё одну чашку с кофе и булкой, поставил на столик у окна, перенёс туда недопитый кофе Алексея.

– Вы за столик присядьте, поговорите спокойно.

Алексей жевал булку и пил не успевший ещё остыть кофе, слушая сбивчивый монолог возбуждённой от встречи с ним и горьких воспоминаний Людмилы. Даваясь сдобой, девушка пыталась рассказывать ему о своих приключениях после встречи с ним в печатном салоне.

– Я всё же не дура, институт закончила, физмат. Прочитала брошюру тут же после того, как ты ушёл. Конечно, поверила не сразу, – и, отхлебнув кофе, продолжила: – Посидела, поразмышляла, ещё раз перечитала и решила поверить в случившиеся, ведь не каждый день к тебе

в салон прибегает вооружённый до зубов мужчина и за почти копеечную работу столько денег отваливает.

Она с уважением посмотрела на Алексея, ещё отпила кофе, и дальше продолжила свою историю.

– Закрыла салон и домой. Я рядышком, в соседнем доме жила. А там... Мама, папа, брат, при мне обращаться начали, – её плечи опять задрожали, закапали слёзы на столик, зубы дробно застучали по краю чашки...

– Всё, успокойся. Это здесь так, а там, на Земле, – Алексей неопределённо мотнул головой, – ты дома с семьёй и у вас всё хорошо – все живы и здоровы. Мы копии тех, земных...

– Я уже знаю про копии, – всхлипывая и вытирая нос салфеткой, сказала она.

Сняла очки, протёрла стёкла другой салфеткой, закончив, нацепила обратно.

– Кстати, – Алексей глянул на неё, – скоро очки тебе не понадобятся.

– В смысле? – не поняла она, – как это не понадобятся?

– В том смысле, что скоро у тебя будет хорошее зрение. Попадая в Улей, люди избавляются от своих болячек.

– Как это... это же... Очки мне идут, как я без них... Они же мне идут, ведь правда же?

– Тьфу, кто о чём, а лысый о расчёске... Что у вас за логика женская? У неё здоровье улучшится, а она о красоте! Ладно. Что там дальше случилось? Отвлеклись...

– Дальше... Я еле отбилась, вырвалась и в салон обратно вернулась. Правда, забежала по пути в магазин, продуктов подкупила, да ещё... – она покраснела и добавила, – неважно... – После чего продолжила: – слава богу, в магазине ещё дурдом не начался. Успела схватить покупки и быстрее обратно в салон. Дверь заперла, на окнах опустила роллеты, щель только небольшую оставила, чтобы на улицу смотреть. За три дня памятку наизусть выучила. Прямо ужас, как страшно. На улице вообще кошмар, что творилось. Всего успела насмотреться. Когда сильно заболела голова, взяла бутылку, но долго не могла себя заставить выпить эту мерзость. От её запаха меня прямо мутило, а какой там вкус, даже боялась себе представить. Когда стало совсем невыносимо, зажала нос и с трудом сделала пару глотков. Очень удивилась, когда боль и слабость ушли. За три дня на улице страсти улеглись, стало спокойно и тихо. Вот тогда и услышала шум двигателя, выскочила, увидела броневик, стала прыгать и кричать. В общем, мальчики Мартына меня вытащили из этого ужаса, я с салона только памятку и зайца забрала, не могла его там оставить. Пока ехали, они мне всё рассказывали про этот мир, что должны меня крестить. Я им ответила, что у меня есть уже крёстный – Пират. Услышав, они чуть в дерево не врезались, удивились очень. Ведь ты мне же имя дал – Людмила?

– Всё хорошо, крестница.

Бармен, слушая их разговор, только покачивал головой.

– Жан, она тебе сейчас нужна? Отпустишь на время?

– Идите. А ты, собственно, куда сейчас собрался?

– К Быкову, ему тоже гостинцы привёз.

– Вот и хорошо, ей тоже к нему не мешало бы зайти. Может, у неё дар будет кофе подогреть, пока клиенту несёт, – пошутил он.

– Пиратище, ну ты напугал всех! Как я рад, что с тобой всё в порядке! – открыв дверь и увидев Алексея и девушку рядом с ним, бросился обнимать своего нового товарища радостный знахарь. После бурной встречи обратил внимание на Людмилу. – Погоди-ка, а что это за красавица с тобой?

Людмила с удивлением и далее уже с некоторым восхищением уставилась на знахаря, остоленела от его экспрессии и внешнего вида.

Быков выпрямился, по-офицерски коротко наклонил голову, приветствуя её. При этом едва не поцарапал своим стоящим ирокезом девушку. Вот только сапог со шпорами для общей картины ему не хватало, и представился:

– Быков, – выдержал небольшую паузу, – доктор Быков.

«Тоже мне, Джеймс Бонд», – подумала про себя Людмила, но вслух ничего не сказала, лишь вежливо улыбнулась ему в ответ. Алексею же эта сцена напомнила фильм «Бриллиантовая рука» – такое же слащавое расшаркивание перед девушкой героя Андрея Миронова.

– Моя крестница, знакомься, Людмила. А это её кавалер, заяц Петруха, – кивнул он на матерчатую игрушку у неё в руках.

Девушка смутилась и зарделась от фразы Алексея, представившего знахарю свою спутницу.

– Не Петруха, а Зайка! – поправила она его.

– Проходите, гости дорогие, – не сводя глаз с девушки, пригласил их знахарь, гостеприимно и широко распахивая перед ними дверь.

– Ой, мамочка моя, красота то какая! – едва переступив порог, не выдержав, воскликнула Людмила и кинулась к рабочему столу у стены.

Там стояла на подставке готовая ступа с Бабой-Ягой. Сказочная старушка была одета в кофту с юбкой, низ подола которой был оборван и свисали нитки.

– Какая прелесть, какая прелесть, – продолжала лепетать восхищённая девушка.

Быков буквально таял, слушая её и не сводя с неё глаз. Влюблённых глаз, как успел уже подметить Алексей.

«Всё, поплыл парень, – подумал он. – Что-то быстро поплыл». Ему надоело смотреть на очарованного знахаря и, желая разрядить обстановку, спросил:

– Быков, хочешь я ещё тебе идейку подкину?

Не дожидаясь ответа, взял со стола шило с длинным жалом, просунул его между ног Бабы-Яги и стал медленно, держа шило параллельно столу, поднимать вверх. Одновременно поползла вверх и юбка между ног. Людмила возмущённо пискнула и покраснела.

– Пират, у тебя крыша поехала? – спросил ничего не понимающий знахарь. – А то сейчас подлечу, по-дружески. И совершенно бесплатно.

Достигнув упора, шило остановилось.

– Теперь смотри, – не обращая внимания на их возмущения, продолжил Алексей, – по бокам юбку так и оставляешь, а между ног пропускаешь парашютные ремни. Я точно не помню схему их переплетений и крепления – у Жана в фильмотеке есть сериал «Истребители», я ему привозил. Там у лётчиц посмотришь амуницию. Сам парашют крепится сзади у них, – усмехнулся и добавил, – на... попе, они на нём сидят в кабине. И, это, убери платок, взамен нацепи ей шлемофон.

– Ну, Пират, ты меня опять сумел удивить, – воскликнул, пришедший в себя, восхищённый Быков.

Людмила стояла молча, хлопая ресницами и прижимая к себе зайца.

– Это не всё, попытаюсь ещё раз удивить, – улыбнулся Алексей. Всё это время он продолжал в левой руке держать за ручку пакет. – Пользуйся в своё удовольствие и дальше удивляй нас своим творчеством, – протянул пакет с коробками знахарю. – Мой тебе подарок на прощание. На днях стаб покину, уйду в свободно плавание.

– Что это? Какое, к чёрту, прощание?

– Пират, а куда ты уезжаешь? – всполошилась в свою очередь Людмила, в то же время проявляя любопытство, пыталась заглянуть в пакет, который раскрыл Быков.

Тот растерянно, но с радостью на лице достал две пёстрые коробки и разглядывал картинки на них, постепенно расплываясь в довольной улыбке.

– Блин, ты меня окончательно сделал – это же дремель!

Глянул на недоуменное лицо девушки, не понявшей, что в коробках, объяснил:

– Это газовый паяльник и гравёрный набор, бормашинка, типа, как в зубном кабинете. Баллончики с газом у меня есть, можно будет паяльник опробовать.

Налюбовавшись подарками, знахарь поднял глаза на сталкера:

– Так куда ты собрался?

– Давно решил стать одиночкой, сейчас уже готов и морально, и материально. Есть желание кластеры посмотреть, хоть и пафосно немного звучит, но хочу найти своё место под солнцем Улья. Ты кстати глянь девчонку, что у неё. Может, полезный дар она какой-нибудь получила, – при этом весело засмеялся: – Типа без иголки и ниток сможет зайцев своих шить.

Оглянувшись, не слышит ли она его слова. Девушка в этот момент отошла к окну, провела пальцем по подоконнику, застыв, задумчиво стояла, изучая грязь на пальце. Заметив это, Алексей чуть не прыснул от смеха, поняв, что в жизни его нового друга назревают коренные перемены, о которых тот даже не подозревает. Ему на время стало жалко знахаря.

– Ты чего лыбишься? – Быков увидел его реакцию и немного напрягся.

– Да, так, не бери в голову, всё нормально.

– Кстати, ты ей ничего не давал? – спросил сталкера знахарь.

– Что он должен был мне дать? – услышала конец разговора Людмила.

Она уже успела вытереть палец платочком, и теперь глазами выискивала новый фрагмент интерьера комнаты, где бы ещё проверить чистоту.

«Ревизоро», блин», – наблюдая за её манипуляциями, вспомнил Алексей известную телепередачу.

– Так, что он должен дать? – повторила вопрос девушка.

– Не важно...

Пора и прощаться. Алексей направился к двери.

– Ладно, девочки-мальчики, чувствую, что вам хочется поговорить, пойду, не буду мешать. Мне ещё в мастерскую надо к слесарям, хочу к велосипеду коляску прикрепить, чтобы лодку в ней перевозить.

И, уже открывая дверь, вдруг вспомнил:

– Быков, совсем забыл, разговор к тебе интимный есть, – подмигнул он девушке. – Выйдем на крылечко?

Закрыв дверь, постояли на ступеньках.

– Тут такое дело, вчера я чудом спасся, нос к носу столкнулся с элитой и её свитой.

– Я бы мог сразу догадаться, – насутился знахарь, – но из-за этой девчонки, Пират, – у него загорелись глаза, на губах появилась улыбка, – за эти полчаса совсем голову потерял. Кажется, я влюбился, старик! От всего сердца тебе большое спасибо, что привёл её ко мне.

Алексей пожал плечами:

– Да на здоровье, – и улыбнулся, – счастья вам. Я вижу – она на тебя тоже запала.

Знахарь вдруг посерьёзnel:

– Короче, во время эмоционального всплеска у тебя проявился отличный дар, ты уже и сам это понял. Скрыт – пока можешь на непродолжительное время закрывать от взгляда тварей, да и людей тоже, только себя. Разовьётся, сможешь дольше закрывать ещё и пару человек, плюс тебя не считает сенс. Чтобы развить дар, будешь принимать раствор гороха, но понемногу и с перерывами. А то квазом, не дай бог, станешь. А по поводу Людмилы, хорошо, что не успел ей жемчуг дать. Знаю, что у тебя он есть. У неё своя энергия прямо зашкаливает, мне даже придётся приглушить немного. Даже не думай, – отрезал Быков, видя, что Алексей полез в карман. – Это я тебе, скорее, должен и за наборы и, тем более, за это чудо в очках. – Он улыбнулся и обнял сталкера, – удачи тебе, Пиратище!

Алексей заглянул в комнату, попрощался с девушкой и ушёл, оставив знахаря и Людмилу одних.

Перед отъездом из стаба он вновь зашёл к Быкову. Того прямо не узнать – он буквально светился от счастья. Людмилки у него дома не оказалось. Она в этот момент шла в бар сообщить месье Жану, что теперь она помощница знахаря.

– Пират, ты себе не представляешь, она мне, подчёркиваю, мне, знахарю, в первый же день смогла вынести мозг! Я тебе прошлый раз говорил про её энергию. Но, как ни странно, я счастлив. В её лице нашёл родную душу. Она прямо как ты, фонтанирует идеями. Я ей мольберт сделал, заказал Кипарису швейную машинку, хлебопечку, клеевой пистолет, полимерную глину фимо... А вот жемчуг шиш ей дам!

Они тепло попрощались, Алексей обещал их не забывать и, при случае, навещать.

Уезжал на чудо-велосипеде: местные умельцы всё же выполнили просьбу Алексея и приварили к велосипеду грузовую тележку – из двухколёсного транспортного средства получилось трёхколёсное. Зато теперь лодка удобно уложена и всегда под рукой, рюкзак по-прежнему висел у него за спиной. На руле велосипеда сделали специальное поворотное крепление для автомата, в движении он находился стволом вперёд. Остановившись, можно спокойно вести огонь, а при необходимости автомат легко извлекался.

Алексей катил по лесной дороге, преодолев уже несколько километров. Он направлялся к своей перевалочной базе. Последнее время занимался её обустройством. Случайно обнаружив на территории кластера, где был расположен стаб Вольный, в паре десятков километров от него, заброшенный, полуразрушенный домик лесника, возникла мысль его как-то использовать. Окончательно идея сформировалась, когда, осматривая лес вокруг домика, обнаружил недалеко реку. И всего лишь через километр вверх по течению находился другой кластер, перегружавшейся раз в четыре месяца, об этом Алексей узнал позже от Мартына, который составил карту с указанием временных интервалов. Информацию буквально по крупинкам собрала его группа. За что он им был очень благодарен.

В домике лесника он разобрал доски пола, вырыл большое подполье с ответвлениями и дополнительными отсеками. С чем пришлось помучиться, так с вынутым грунтом – куда его деть. Благо рядом оказался небольшой овражек, куда он его и перетаскивал, рассыпая равномерным слоем. С непривычки болели все мышцы. По окончании землекопных работ дно значительно обмелевшего овражка замаскировал всякой прелой листвой, старыми ветками.

С материалами для внутреннего оборудования блиндажа особо не стал заморачиваться, помогла хозяйская жилка лесника – в сарае, за домом, он в первый же раз обнаружил штабель заготовленных досок. Рачительный хозяин, складывая их, поперёк уложил бруски, создав вентиляцию. Когда часть крыши провалилась, благодаря этому доски не сгнили. Попадавшая сверху влага хоть и мочила доску, но затем высыхала. Заготовленной доски всё же не хватило, поэтому в дело пошли остатки дощатого забора.

Прежде чем обшить стенки, проложил прослойку из рубероида, установил скрытую вентиляцию. Закончив со стенами, блиндаж накрыл в два слоя жердями, снизу подшил досками, сверху тоже накрыл слоем рубероида и засыпал грунтом. Осталось забросать его всяким мелким мусором и сухой просеянной землёй, придав вид старого запущенного подполья. После чего уложил обратно половые доски, также просыпав мусором, листвой. Осмотрев внимательно, убедился, что всё выглядит запущенно и уныло. Вход в блиндаж оборудовал в таком же разваленном сарайчике. Подземный переход из него вёл в домик. Пришлось сильно попотеть, чтобы выкопать траншею, обшить её доской, сделать перекрытия, засыпать грунтом и замаскировать.

Таким же подземным ходом в его ракетном дивизионе, пригибаясь, пулемётные расчёты пробирались в замаскированные доты, расположенные по периметру боевой позиции для отражения нападения диверсионных групп возможного противника.

Полтора месяца ушло на создание своей базы. Пират чередовал работы с выездами на задания с бригадой снабженцев, затем, пропадая все свои выходные на стройке века, как сам её шуточно обозвал. Устал за это время капитально, но оно того стоило. Кипарис начал подзревать, что он к чему-то готовится, но пока молчал и лишних вопросов не задавал. Впрочем, Алексей вскоре сам ему рассказал, что через месяц или два покинет его команду.

Закончив с вымотавшей его стройкой, перевёз туда накопленные боеприпасы, оружие. Сделал запас продуктов. Думал, что стройку завершил, но наличие в двухстах метрах от блиндажа реки подсказало о необходимости дополнительного замаскированного укрытия для велосипеда и лодки. Пришлось вновь поработать лопатой в овражке на берегу реки. Зато теперь можно не бояться, что, вернувшись с реки, не найдёшь свой транспорт. О возможности хранения велосипеда в блиндаже даже мысли в голову не приходили...

Глава 8

Накачав лодку, собрал из двух половинок дюралевые вёсла, закрепил в уключинах, завинтив стопорные гайки. Уложил рюкзак, разобранный спиннинг в чехле, на боковом леере защелкнул карабин с длинным шнуром, на конце которого закреплена банка, залитая свинцом – лучше и удобнее якоря для лодки он не видел. Банка отлично держала на струе реки Быстрой.

– Попутного мне ветра! Стикс мне в помощь!

Столкнул лодку в воду, перелез в неё, снял автомат с плеча, положил между ног, стволом на баллон кормы. Оттолкнувшись вёслами от дна, отплыл от берега, работая одним веслом, развернул лодку кормой против течения и, табаня, стал подниматься. У него была конкретная цель – обследовать большое водохранилище, которое вверху через километр пристыковано по воле Стикса к речке. Вспоминая, как в свой первый день попадания в Улей он обнаружил остров с шалашом то ли рыболовов-любителей, то ли браконьеров, он предполагал найти подобное и в этом водохранилище, попутно собираясь заняться и банальной рыбалкой.

Показалась визуальная граница кластеров, лодка пересекла её и оказалась в спокойных водах водохранилища. Алексей ощутил, что сразу стало легче грести. Впереди далеко виднелось большое тёмное пятно. Алексей достал из рюкзака бинокль, забыл ещё на берегу его приготовить. Навёл резкость, пятно оказалось вполне ожидаемыми зарослями тростника. Можно надеяться, что среди них есть и острова. Тем более за тростником, возвышаясь над ним, в голубой дымке тянулась длинная полоса какой-то растительности. Изучив водные просторы и расстояние до объекта, повесил бинокль на шею, решил, что табанить туда долго, а по курсу имеется чистое водное пространство – развернул лодку на девяносто градусов, и, оказавшись спиной к направлению движения, мощными и в то же время размеренными плавными взмахами, стал загребать на себя. Словно выпущенная тетивой, лодка, как стрела, понеслась к цели. Лишь периодически он оглядывался, то одним, то другим веслом корректируя курс лодки.

Плыть оказалось, в общем-то, приятно. Тихо, ветра нет, правда, немного солнце слепит глаза. Приблизившись к ближней массе тростника, он поразился её размерам – целый архипелаг. Издали пятно казалось большим, сейчас он же увидел и оценил реальные масштабы зелёного архипелага, подумал и решил: «Надежды. Архипелаг Надежды! Красиво звучит. Чёрт возьми, должно же быть и что-то светлое и хорошее в этом дерьме, в которое мы попали. Надо жить, а не выживать!»

Развернул лодку обратно и привычно табаня, поплыл, изучая зелёный архипелаг. Лодка плавно скользила в его протоках среди тростниковых зарослей.

Неожиданно впереди раздался мощный всплеск. Опустил на дно банку-якорь, оказалось, глубина не более полуметра, выбрал лишнее количество шнура, оставив небольшой запас, зафиксировал его. Лодка немного покачивалась на воде от волн, разбежавшихся из эпицентра атаки хищника. Расчехлил спиннинг, собрал, из рюкзака достал пластиковую коробку с приманками, долго перебирал воблеры, блёсны, пока не остановил выбор на обычной металлической блесне. Колебалка никогда его не подводила. Чем проще, тем лучше.

Взял спиннинг, немного подмотал плетню с блесной повыше, отложил скобу на безынерционной катушке, указательным пальцем прижал плетёнку к удилищу и коротким замахом, убрав палец с лески, послал приманку в нужную ему точку на поверхности воды. Блесна шлёпнулась и ушла в воду, левой рукой начал медленно вращать ручку катушки.

Буквально после нескольких оборотов катушки последовал мощный удар, и спиннинг выгнуло в дугу. Уперев комель палки в локоть, Алексей попытался потянуть на себя, распрямляя, но новый сильный рывок заставил затрещать фрикцион катушки, понемногу стягивая плетёнку со шпули. Шуку, а это была она, нельзя отпускать в тростник – поджал фрикцион, плетня должна была выдержать нагрузку и рывки, начал с усилием поднимать удилище, тут

же подматывая обратно на шпулю отвоёванные у хищницы метры шнура. Очередной рывок, и удилице постепенно возвращалось в предыдущее положение. Алексей вновь стал поднимать его, уставшая щука начала понемногу сдаваться. Собрав силы, в последний момент сделала свечку, выпрыгнув из воды и мотая мордой с раскрытой зубастой пастью из стороны в сторону. Пыталась избавиться от тройника на блесне, но тщетно. Прямо слышно, как зубы хищницы заскользили по вольфрамовому поводку. Лодка закачалась на волне, вызванной падением щуки обратно в воду.

Он подтянул уже совсем обессиленную рыбу к борту, наклонился, подцепил под жабры и перекинул в лодку. Положил спиннинг поперёк лодки и поспешил сжать левой рукой трофей чуть ниже жабер, пока она не пришла в себя. Правой вытащил из кобуры на разгрузке пистолет и рукоятку пару раз стукнул её по голове. Трёхкилограммовая, по прикидке на глаз, щука, очнувшись, могла устроить в лодке светопреставление.

Сунул обратно в кобуру ПМ, поправил автомат, который чуть не выпал за борт. Щуку кое-как уложил в пакет, ругая себя, что он последний, спрятал в рюкзак. Вновь мысленно выругал себя, что не мешало бы заранее сделать кукан, раз забыл его прикупить в городе.

– Вот и ладушки, на жарёнку рыба есть, теперь только разведка архипелага.

Снявшись с якоря, стал далее петлять в многочисленных протоках, кругом осматриваясь.

– Как здесь всё-таки красиво!

Проплавав около часа, заметил, что немного дальше по курсу над зелёным тростника возвышались деревья, значит, островная часть с твёрдой землёй всё же присутствует. Перестав грести, поднёс к глазам бинокль, внимательно осмотрел острова, вернее, густые кроны деревьев. Лишь они попадали в поле его зрения. Нижнюю часть скрывал массив тростника. Ничего особенного не увидел. Только собрался убрать бинокль, как среди крон что-то ярко блеснуло. Всмотрелся – да, что-то блестит и периодически мерцает.

Ну, с мерцанием понятно – ветки деревьев шевелятся на ветру, перекрывая время от времени источник солнечного блика. Ориентируясь на него, поплыл в ту сторону, стараясь не сбиться с курса и не потерять его из вида, при этом моля солнце не менять так быстро местоположение. Не знал, зачем ему надо плыть туда, но чувствовал, что необходимо.

Обогнув ещё несколько небольших островков, он обомлел – перед следующим островом увидел хорошо и качественно обустроенную деревянную пристань. Подплыв ближе, Алексей осмотрелся, к самой пристани не стал подплывать, а пройдя ещё немного вдоль острова нашёл в прибрежном тростнике небольшой проход к острову и причалил там. Мало ли что, лучше перестраховаться, перспектива остаться без лодки его абсолютно не устраивала, если кто вдруг на неё наткнётся.

«Может, и паранойя, но она моя, родная. И никому не дам её обсуждать».

Выбрался на берег, замаскировал лодку, осторожно пробираясь сквозь заросли кустов, добрался к пристани – от неё вела хорошо натоптанная тропа в глубь острова. Вновь в голову пришла запоздалая мысль о необходимости иметь для таких случаев маскхалат. В первой же вылазке в город надо обязательно заглянуть в охотничий магазин. Что сейчас говорить – имеем то, что имеем. В наличии – дар скрита, но он энергоёмок и силы желательно приберечь для более серьёзных ситуаций.

Снял с предохранителя автомат, передёрнул затвор, пригибаясь и осторожно ступая, стараясь не шуметь, двинулся вперёд параллельно тропе, прикрываясь деревьями и кустарником. Для чего такая предосторожность? Его смутила пристань, а вернее, качество её постройки. Дубовый брус, доски из него же, к тому же, дополнительно обработаны какими-то защитными средствами против гниения. Так вот, на подобную стройку требуются средства. Если пристань так добротно сделана, то из чего тогда и как будет построен шалаш или дом, Алексей даже представить не мог.

«И? Что, и? Охрана должна быть! – Алексей подмигнул своей паранойе, – а ведь она права...»

Тропа вывела его на поляну, от увиденной картины в буквальном смысле отвалилась челюсть. Он так и остался стоять с открытым ртом.

– Охренеть!

Перед ним, словно он попал в русскую сказку, стоял двухэтажный бревенчатый, украшенный домовой резьбой, терем. Высокая крыша покрыта дранкой. Алексей, наконец, увидел, что так блестело на солнце – на крыше были установлены... солнечные батареи.

«Дурень, хватит глазеть, такую красоту просто обязаны охранять, это вам не Финляндия с их святой частной собственностью, а матушка Россия, где ещё недавно всё считалось общим, колхозным!»

Вернее, на данный момент, её скопированный кусочек. Но копируя природу, сооружения, людей, Стикс копировал и их менталитет!

Держа автомат в напряжённых руках, прячась в тени деревьев, Алексей осторожно осмотрелся. Должен же быть кто-то...

И этот кто-то не заставил себя долго ждать – из-за терема раздалось урчание, вначале показались кисти вытянутых рук, затем появился и их владелец – еле передвигающийся пустыш. Он тянулся в сторону Алексея, будто просил того не прятаться, не убегать и дать возможность его скушать. Но быть чьей-то пищей совсем не входило в планы сталкера. Не хватало ещё, чтобы бывший охранник с урчанием и удовольствием грыз его косточки.

Он тяжело вздохнул, положил автомат на траву, снял рюкзак со спины, расстегнул молнию и вытащил клюв с замотанной в тряпку железной частью. Алексей боялся клювом проткнуть случайно лодку.

«Надо будет поискать резиновый шланг и из него сделать защиту для клюва, и не возиться с тряпками».

Освободив кирку, он резко обошёл уже доковывавшего до него, судя по нашивке, охранника, и пока тот снова разворачивался, четырёхгранным концом клюва пробил ему череп. С чавканьем металл проник внутрь, Алексея от этого звука передёрнуло, никак к нему не привыкнет. Охранник мешком рухнул на траву, несколько раз дёрнулся и затих.

Сталкер нагнулся, вытащил клюв, тщательно протёр травой ударную часть, несколько раз меняя траву, и сунул в петлю на поясе. Поднял автомат и далее продолжил осмотр территории сказочного места. Рюкзак остался на месте, потом заберёт. За теремом находился добротный сарай, больше напоминающий гостевой домик, хотя можно и иначе сказать – гостевой домик с пристроенным к нему хозяйственным блоком. Внутри стоял генератор, видно, на всякий пасмурный, дождливый случай. Большой запас сложенных колотых дров, садовая техника и инвентарь в виде стримеров, лопат, канистр с бензином и прочей мелочёвки, так необходимой в хозяйстве.

Пост охраны, соответственно, располагался в гостевом домике: кухня, санузел, спальное место и рабочий стол находились вместе, в небольшой комнате. Собственно, там тоже ничего выдающегося особо не имелось: застеленный по-солдатски топчан, стол, два стула, радиоприёмник. На стене небольшой плоский телевизор «Самсунг». В углу высокий, узкий железный шкаф, видимо, оружейный. Открыв незапертую на ключ дверцу, Алексей удовлетворённо хмыкнул – внутри оказалась «Сайга-12», несколько коробок с патронами, два отстёгнутых магазина, ветошь и набор для чистки.

– Так, что у нас здесь ещё?

Справа от столика на стене небольшой ящичек, открыл – на крючке висело кольцо с электронным ключом-таблеткой, как у Алексея дома, от входной двери в подъезд и бородчатый ключ, скорее всего, от терема. Над ящичком два звуковых извещателя с табличками под ними: «ОС», «ПС». Подобные извещатели находились и на посту дежурного в их конторе. Карабин

пока не стал трогать, оставил в шкафу, как есть. Запер гостевой домик и пошёл дальше осматривать территорию.

Слева от терема, метрах в десяти, находилась бухточка, обрывистый невысокий берег подковой огибал её. От боком стоящей к воде, рубленной из толстых брёвен бани выстроен ограждённый перилами, длинный мостик на деревянных сваях прямо над серединой бухточки. Распарившись, шлёпая босыми ногами по массивным дубовым плахам, желающие могли с разгона окунуться в воду. Судя по тёмному цвету воды в центре, глубина там метра под два с половиной – три, что исключало возможность покалечиться.

«Ну, что вполне грамотно сделано, дно явно углубляли».

Наплававшись, по вертикальной лесенке с поручнями можно легко подняться обратно на мостик и вернуться в парилку.

Потянул на себя дверь, взявшись за ручку из кривого изогнутого стволика молодой берёзы, вошёл в светлый предбанник, обшитый пахучей толстой сосновой доской. Слева был вход, видимо, в парилку, а прямо перед ним буквой «П» вдоль стен пристроены лавки, а между ними стол из той же сосны. Со стоящим на нём старинным шаровидным медным самоваром.

Справа от входной двери в предбанник – двухсекционная вешалка для верхней одежды. Она была пуста. И для банных махровых халатов, которых там сейчас висело четыре штуки. Под ними на полочке лежали кожаные тапки. Заглянул в парилку, но вначале оказалась душевая, вернее, отделённое от парилки деревянной перегородкой небольшое пространство. Сверху была подвешена круглая бадья, скреплённая двумя железными обручами – шедевр бондарного искусства со свисающей вниз верёвкой. Становишься под бадью, тянешь верёвку, деревянная ёмкость опрокидывается и обдаёт тебя потоком воды.

– Класс, надо будет опробовать на себе!

За перегородкой уже непосредственно сама баня. Приятно пахло деревом, вениками и неповторимым банным духом! Печь с большими камнями, большая полка повыше, пониже полка-скамья – не все могут выдержать жар наверху. Кадушки, веники, черпаки. И сплошное дерево кругом. Но некогда дальше любоваться этой красотой, надо ещё терем осмотреть.

Обойдя дальше всю территорию, вернулся к терему. Труп бывшего охранника, как и рюкзак, никуда не делись, оставались на том же месте и к ним никто не прикасался.

«Осмотрю терем, и потом уже приберусь», – подумал Алексей, имея в виду тело с проломленным черепом. Поднялся на резное крыльцо – массивная дверь из толстой дубовой доски с полукруглым верхом, широкие кованые длинные петли, рядом, на дверной коробке из толстого бруса атрибут современного мира – красная пластиковая горошинка светодиода. Не мерцала, горела ровным светом. Значит, сигнализация включена. Пришлось вернуться в гостевой домик за ключами – чего сразу их не забрал.

Приложил чип к считывающему устройству, светодиод моргнул и погас. Отперев сувальдный замок, потянул на себя толстое, сплетённое из трёх железных прутьев кольцо. Судя по тёмному цвету, оно подвергалось термической обработке в кузне. Дверь бесшумно отворилась и Алексей, переступив порог, оказался в прихожей. Кроме вешалки для одежды, полочки для обуви, большого зеркала в кованой железной раме, ну и светильника под потолком больше ничего не было. Дверь из прихожей вела в не очень большой зал с камином у противоположной стены. Камин блестел изразцами в старорусском стиле, на каминной полке, кроме старинного кованого подсвечника с немного оплывшими пятью свечами, находилось несколько электронных приборов, среди них Алексей опознал тюнер спутникового ТВ, проигрыватель DVD-дисков, ещё один какой-то гаджет. Не смог понять, для чего он. Обойдя журнальный столик с двумя креслами, глянул поближе на прибор, увидел надпись «Alarm» – видно, что-то охранное. Достал из чехла камеру, сфотографировал его.

– Позже разберёмся в стабе, есть специалист по охранной сигнализации.

Из мебели в зале уже упомянутый столик с мягкими уютными креслами по сторонам, пуфики у стены под окнами, роллеты на них решил не поднимать, честно говоря, пока не разобрался, где там какая кнопка. Ну и главная изюминка в этой комнате, по его мнению, стоящий на полу на круглой подставке-полке с колёсиками большой глобус! Что это бар, он понял сразу, как увидел. Приходилось видеть ранее такую конструкцию. Вот только никакого толку от колёсиков нет – весь пол укрывал ковёр с высоким густым ворсом. Сейчас ему было не до напитков, поэтому бар он не открывал. Слева от камина ещё одна дверь – кухонька с работающим холодильником, ну и как обычно: газовая панель, столешница с мойкой, разные шкафчики, полотенца и прочая атрибутика.

«Отлично! Надо не забыть шуку принести, положить. Так, а что там? Ага, санузел с душевой кабиной. Понятно...»

Повернувшись к входной двери из прихожей, справа на стене увидел прибор охранной сигнализации, его тоже сфотографировал, рядом лестница наверх. Поднялся по ней и оказался в большой комнате – всё просто, скромно и симпатично: спальня с широкой деревянной кроватью, тумбочками по сторонам, на одной из них закрытый ноутбук. Большой шкаф до потолка, окно, перед кроватью на стене плазма поменьше, чем внизу.

«Ладно, хватит пока, насмотрелся интерьеров. Делом пора заняться».

Принесённую шуку сполоснул под струёй воды в раковине, смыл слизь, завернул в пищевую плёнку и пока положил в холодильник. Лодку не стал тащить через кусты, переплыл к пристани, после чего поднял её с воды и перенёс в сарайчик, где надутую поставил на попу. Из комнаты охраны забрал в дом «Сайгу» с патронами.

«Вроде всё. А вот нет – про труп забыл!»

Отволол его за сарай, подальше в кусты, где и прикопал. Кстати, а он чоповец, оказывается – на кармане куртки пришита нашивка «ЧОП «Дозор»». При следующей перезагрузке могила исчезнет. И опять Алексею может, этого бойца или его напарника, придётся добивать клювом. Хотя вдруг им повезёт тоже оказаться иммунными.

«Поживём – увидим».

Сегодня решил отдохнуть на острове, помыться, если не лень будет, в бане, а так и в душе можно нормально привести себя в порядок. Ну, а завтра с утра разведка города, часть которого вместе с водохранилищем попала сюда. И его, по информации сталкеров, периодически посещают муры.

Глава 9

Отплывал рано утром. Перед этим плотно позавтракал: съел кусок жареной шуки, оставшейся после вчерашнего ужина, яичницу. Холодильник в тереме был полон продуктов, видимо, перед самым переносом хозяева побывали на острове. Сварил кофе, кофемашины не было, зато на полке в шкафчике стояла медная турка. А среди пачек с чаем нашлась жестяная банка с молотым кофе. Вся такая яркая, сплошь в красивых надписях, да вот только ни черта непонятно, что за кофе, вроде, на иврите всё написано. Хорошо, что и молоко было в холодильнике, целых две бутылки. Пластиковых, конечно. Вкусное, белорусское. После завтрака, как водится, грязную посуду и сковороду Алексей вымыл сразу – вот так отложишь на потом и не заметишь, как зарастёшь грязью. Видела бы жена его, как он здесь хозяйничает, не поверила бы своим глазам. Дома он всё время занят своими рисунками, эскизами. Не художнеекое это дело – в раковине с посудой возиться. А здесь нате вам, какой домовитый стал! Ладно, пошутили и хватит. Что там дальше? На всякий пожарный не забыть бы в рюкзак тормозок положить. В его планах задерживаться в городе и ночевать там не было. Но всякое может случиться...

Лучше бы он об этом не думал. «Язык мой – враг мой».

– От же, блин, тормоз! Чуть не забыл! – Алексей мысленно хлопнул себя по лбу и решительно прошёл из кухни в зал к бару.

Открыл половинку земного шара и едва не захлебнулся слюной.

Какой красоты здесь только не было! Виски, коньяк, текила – глаза разбегаются. Он было засмотрелся на алкогольное ярко-красочное изобилие, но время поджимало, махнул рукой и вынул уже начатую пузатую бутылку коньяка «Хеннесси».

Чпок!

«Какой приятный звук при откупоривании! А запах! Ладно, гурман, про дело не забывай».

Протолкнул в горлышко споран, снова закупорил и оставил на столе. А сам, не теряя времени, отправился в сарай за лодкой, надо отнести её на пристань. Вернувшись, в который раз проверил свой рюкзак, хотя с вечера всё приготовил. Боялся чего не забыть.

«А как там наш живчик поживает?»

– Так, споран растворился. Где-то в рюкзаке была марля на этот случай. Ага, вот она, – сложил пополам кусок, достал из шкафчика высокий стакан для пива, накрыл ею.

Придерживая марлю, что бы не сползла, медленно и аккуратно, периодически подливая, процедил из бутылки коньяк с растворённым в нём спораном. На мокрой марле после процеживания осталась кашка из ядовитых хлопьев осадка. Вытряхнул эту гадость в пакет для мусора. Хорошо прополоскал под краном ткань и выжал – на лодке, пока будет плыть, высохнет. В пластиковой бутылке смешал очищенный раствор с питьевой водой. Всё, живец готов. Понюхал, его запах оказался гораздо приятнее по сравнению с живчиком, что ему давал Ластик. А на вкус? Сделал несколько глотков, удовлетворённо крякнул.

«Прямо нектар богов. Класс!»

Такой хороший первый раз получился. Это же не на водке делать. Алексей её терпеть не мог. В холодильнике дома могла годами храниться, не притронется. Вот вино и коньяк долго там не простоял бы. И, как ни странно, с удовольствием любил опрокинуть чарку домашнего самогона. В принципе, и заводской появился неплохой.

Долил живца во фляжку, она всё время на поясе и в любой момент под рукой, если понадобится. Пластиковую же бутылку в рюкзак.

Ещё раз осмотрелся, не забыл ли чего, и вышел с рюкзаком в руке на крыльцо, поправив ремень автомата, чуть не соскользнул с плеча. Замкнул дверь, подумал, ставить на сигнализацию или нет. Пусть будет. Приложил чип, светодиод, поморгав, засветился ровным светом.

После будет видно, был кто здесь или нет. Хотя какая разница... Ключи отнёс и спрятал в сарайчике, не стоит с собой брать, ещё утопит ненароком.

Самому стало смешно: «А ключ от самого сарая не утоплю?!»

Немного посидел на крыльце на дорожку...

«Ну, что в путь? Попутного ветра, Пират!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.